Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н.Ельцина
Институт социальных и политических наук

Р. С. МУХАМЕТОВ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Учебно-методическое пособие

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА

Р. С. Мухаметов

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Рекомендовано методическим советом УрФУ
в качестве учебно-методического пособия для студентов,
обучающихся по программе бакалавриата
по направлению подготовки 41.03.04 «Политология»

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2017

ББК Ф03я7
М92

Рецензенты:
кафедра общей и экономической истории
Уральского государственного экономического университета
(заведующий кафедрой доктор исторических наук,
профессор В. П. Тимошенко);

С. И. Глушкова, доктор политических наук, профессор
(АНО ВО «Гуманитарный университет»)

Научный редактор
А. А. Керимов, кандидат политических наук, доцент

Мухаметов, Р. С

М92 Политические институты и процессы в Свердловской области : [учеб.-метод. пособие] / Р. С. Мухаметов ; [науч. ред. А. А. Керимов] ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. – 95 с.

ISBN 978-5-7996-2020-2

В учебно-методическом пособии дается общее представление о политических институтах и процессах в Свердловской области. Рассматриваются такие темы, как региональный политический режим, электоральная культура Свердловской области и Екатеринбурга, политические партии, партийная система Среднего Урала.

Для студентов, обучающихся по направлению «Политология», а также для всех, кто интересуется политической жизнью Среднего Урала.

ББК Ф03я7

ISBN 978-5-7996-2020-2
© Уральский федеральный университет, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Список основных сокращений 4

Предисловие 5

Методические рекомендации по изучению дисциплины 7

Тема 1. Политический конфликт на уровне региона 8

Тема 2. Региональный политический режим 15

Тема 3. Политические партии в Свердловской области 21

Тема 4. Партийная система Свердловской области 29

Тема 5. Место и роль «партии власти»
в политической системе региона 37

Тема 6. Политическая конкуренция
на муниципальных и региональных выборах 47

Тема 7. Электоральная культура Екатеринбурга 55

Тема 8. Электоральная культура Свердловской области 65

Тема 9. Региональный политический процесс 75

Методические указания по написанию реферата 82

Примерные темы рефератов 85

Методические рекомендации по подготовке научных докладов 87

Базы данных, информационно-справочные и поисковые ресурсы 89

Примерные вопросы к экзамену 90

Тестовые материалы 91

СПИСОК ОСНОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

ГО	городской округ
ДПР	Демократическая партия России
ЕР	«Единая Россия»
ЗАТО	закрытое административно-территориальное образование
ЗССО	Законодательное собрание Свердловской области
ЛДПР	Либерально-демократическая партия России
МР	муниципальный район
МСУ	местное самоуправление
НД – НГ	«Наш дом – наш город»
НДР	«Наш дом – Россия»
НДФЛ	налог на доходы физических лиц
ППЗС	палата представителей Законодательного собрания
ПУ	«Преображение Урала»
РПЖ	«Российская партия жизни»
СПС	«Союз правых сил»
СП	сельское поселение
СР	«Справедливая Россия»
СРО	Свердловское региональное объединение
ТИК	территориальные избирательные комиссии
ФПГ	финансово-промышленная группа

ПРЕДИСЛОВИЕ

Для понимания политических процессов и отношений, происходящих на общефедеральном уровне, необходимо теоретически осмыслить направления и тенденции политического процесса в российских регионах. Региональное своеобразие современной России требует научного анализа регионального политического процесса, постижения противоречий и явлений политического развития в субъектах федерации. Исследование регионального уровня развертывания политических процессов в России приобретает особое значение в связи с политическими реформами и постоянными изменениями избирательного законодательства. Представляется, что осмысление динамики, тенденций и особенностей регионального политического процесса имеет прикладной аспект в рамках политической науки в целом и политической регионалистики в частности. Главным смыслом изучения субнационального уровня развертывания политических отношений является максимально точное исследование политической ситуации в конкретном регионе.

В учебно-методическом пособии дается общее представление о политических институтах и процессах в Свердловской области. Рассматриваются такие темы, как региональный политический режим, электоральная культура Свердловской области и Екатеринбурга, политические партии и партийная система Среднего Урала.

Учебно-методическое пособие включает девять основных тем, методические рекомендации по изучению дисциплины, написанию реферата, подготовке научного доклада, базы данных, информационно-справочных и поисковых ресурсов, а также перечень вопросов к экзамену.

Каждая тема содержит, помимо основного текста, методические указания для практических занятий, план семинара, вопросы для обсуждения, тематику докладов, контрольные вопросы, а также список литературы для дополнительного изучения.

Предлагаемое учебно-методическое пособие адресовано студентам и магистрантам, изучающим дисциплины «Политическая регионалистика», «Политическая история Урала», «Социально-политическая система региона», и направлено на формирование у них следующих профессиональных компетенций: способности давать характеристику и оценку отдельным политическим событиям и процессам на Среднем Урале, выявляя их связь с экономическим, социальным и культурным контекстом, а также с объективными тенденциями и закономерностями развития политической системы в целом; способности к анализу, обобщению и систематизации политической ситуации в области.

Информация, представленная в данном учебно-методическом пособии, дополняет и расширяет знания, получаемые при изучении таких базовых политологических дисциплин, как «Современная российская политика», «Сравнительная политология», «Политические процессы и отношения в современной России», «Элитология», «Партология».

Автор пособия не претендует на исчерпывающее освещение и анализ рассматриваемых в учебно-методическом пособии тем. Читателю, желающему более глубоко разобраться в этой проблеме, поможет работа со специальной литературой, представленной в списке рекомендуемой литературы. Автор выражает искреннюю благодарность всем, кто помогал в опубликовании учебного пособия, надеется, что учебно-методическое пособие завоюет признание студентов и преподавателей, и будет благодарен за замечания и пожелания, связанные с содержанием пособия.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИЗУЧЕНИЮ ДИСЦИПЛИНЫ

Рекомендации для преподавателя. При подготовке и проведении занятий по данному курсу преподаватель должен руководствоваться как общими учебно-методическими установками (научность, доступность, последовательность, наличие единой внутренней логики курса, его связь с другими предметами), так и специфическими особенностями курса (его мировоззренческим, воспитательным, регулятивным, объяснительным и т. п. потенциалом).

Рекомендации для студентов. Для достижения поставленных целей в рамках изучения данного курса самостоятельная работа студента должна быть организована на основе привлечения, кроме лекций-конспектов, и необходимой литературы, указанной в соответствующем разделе. В ходе самостоятельной подготовки студентам следует внимательно ознакомиться с учебным материалом, уяснить суть и содержание терминов и понятий, а также обязательно ответить на контрольные вопросы, приведенные в конце каждой темы в соответствии с учебно-методическими разработками.

Тема 1

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ НА УРОВНЕ РЕГИОНА

Политические конфликты могут происходить как «по горизонтали» (между исполнительной и законодательной властями), так и «по вертикали» (федеральный центр – регионы – муниципалитеты). Главным политическим конфликтом в Свердловской области стало противостояние между главой региона и мэром административного города.

Одной из основных констант политической жизни Свердловской области на протяжение более чем 10 лет было политическое противостояние между губернатором Э. Э. Росселем и мэром Екатеринбурга А. М. Чернецким. Это были времена хрестоматийного противостояния «области» и «города».

В основе большинства конфликтов между региональными и городскими властями лежат тесно взаимосвязанные проблемы формирования бюджета (объемы отчислений муниципальных образований в областной бюджет) и управляемости (выстраивание единой исполнительной вертикали власти). В реальности же речь идет о конфликте между губернаторами и главами городов-доноров. Как известно, в России действует следующий механизм перераспределения средств между уровнями власти: вышестоящий уровень концентрирует средства, а затем делит их в иной пропорции между своими территориальными ячейками. Другими словами, средства муниципальных образований с относительно высокими доходами на душу населения (более чем в 2 раза превышающими средний показатель по тому или иному региону) изымаются в пользу муниципальных образований того же субъекта федерации с более низкими доходами. В этих условиях мэры заинтересованы в концентрации финансовых ресурсов в областном центре, а губернаторы –

в их более или менее равномерном распределении по всей территории области. Главы регионов делают ставку на поддержку периферии, жителей сел и малых городов. Это обусловлено не только объективной необходимостью материально поддерживать периферию, но и политическими соображениями губернаторов: сельские районы, как правило, более зависимы, управляемы, многочисленны, послушно голосуют на выборах. Иными словами, регулярное получение губернаторских дотаций ставит местные власти в жесткую зависимость от «доброй воли» главы региона.

Таким образом, истоки данного конфликта находятся в стремлении к перераспределению ресурсов, произведенных в областном центре, в пользу преимущественно сельских районов. Этот конфликт появился из-за стремления вышестоящего органа власти вмешаться в распределение доходов города Екатеринбурга. Таким образом, «яблоком раздора» между региональными и муниципальными властями являются городские доходы.

Суть конфликта обусловлена противоречиями интересов региональной власти и крупнейшего в регионе муниципального образования. Интересами городской власти являются:

– передача экономических прав и социально-организующих функций органам местного самоуправления;

– непосредственное участие представителей муниципальных образований и их объединений в разработке и обсуждении законопроектов, регулирующих вопросы организации территориального управления, бюджетного планирования, разделения сфер компетенции между органами государственной власти и местного самоуправления;

– усиление роли местного самоуправления за счет перераспределения властных полномочий, прав и ресурсов между областным уровнем и городским;

– обеспечение финансовой самостоятельности муниципальных образований;

– сокращение до минимума объема перераспределения финансовых ресурсов в бюджет субъекта РФ;

– передача на местный уровень управленческих полномочий и источников доходов;

– взаимовыгодное сотрудничество федеральных и областных органов государственной власти с местным самоуправлением в решении приоритетных социальных задач (например, в строительстве метро).

Основными противниками городской власти в местном политическом пространстве выступает областная власть, которая ставит перед собой следующие цели и задачи:

– приблизить государственную власть к муниципальным образованиям;

– довести единую вертикаль исполнительной власти до местного самоуправления;

– встроить мэров «столичных» городов в вертикаль власти.

Условно упреки губернатора Э. Э. Росселя в адрес властей Екатеринбурга можно сгруппировать в нескольких пунктах:

– излишняя самостоятельность городских властей и отсутствие пиетета перед государственной властью;

– неэффективность решений, принимаемых органами муниципальной власти;

– низкий уровень исполнительской дисциплины в структурах местного самоуправления.

Конфликт между администрацией Екатеринбурга и областными властями явился стимулом развития политических партий в Свердловской области. Особенностью противостояния между Э. Э. Росселем и А. М. Чернецким стало то, что они опирались на созданные ими региональные политические движения. Все это придавало конфликту характер институционального соперничества.

В конце 1993 г. при активном участии Э. Э. Росселя было создано движение «Преображение Урала» (ПУ), которое стало важным инструментом в политической стратегии тогдашнего губернатора, что вынуждало его конкурентов создавать альтернативные политические организации. В декабре 1995 г. было создано движение «Наш дом – наш город» (НД – НГ), лидером которого являлся А. М. Чернецкий. НД – НГ представлял собой политический пул, играющий роль структуры поддержки мэра Екатеринбурга. Основной акцент в предвыборной борьбе был сделан на идею защиты прав местного

самоуправления, которые, по мнению лидеров движения, попирались областными властями. Другими словами, движение НД – НГ было создано исключительно для поддержки на выборах мэра А. М. Чернецкого и усиления его личных и партийных позиций.

Таким образом, губернатор и мэр использовали политические движения для мобилизации голосов избирателей и обозначения своих политических позиций. Партии являлись инструментом в политической борьбе между группами элит.

Региональные политические движения создавались для участия в выборах депутатов областной думы Законодательного собрания Свердловской области (ЗССО) с целью формирования там областной и городской фракций. На выборах основная борьба велась между блоками губернатора Э. Э. Росселя (ПУ – «Единство Урала» – «За родной Урал») и мэра А. М. Чернецкого (НД – НГ – «Единство и Отечество»).

Таким образом, политические партии и движения нужны были, с одной стороны, для парламентской защиты прав местного самоуправления, а с другой, для контроля регионального парламента. Региональные партии оказались электоральным инструментом региональной и городской администраций.

Другим инструментом команды мэра Екатеринбурга являлись региональные ассоциации, общественные объединения, выражающие, представляющие и защищающие права и интересы муниципальных образований как на региональном, так и на федеральном уровне. В частности, такие организации, как межрегиональная ассоциация «Города Урала», Ассоциация муниципальных образований Свердловской области, выступали за укрепление финансово-экономической самостоятельности местного самоуправления, развитие прямых кооперационных связей между муниципалитетами.

Выборы главы Екатеринбурга традиционно становилось ареной противостояния областных и городских властей. В рамках политического конфликта между свердловским губернатором и мэром уральской столицы региональные власти неоднократно выставляли своего кандидата, пытались сместить «неудобного» мэра и продвинуть на эту должность своего человека. Так, на выборах 1995 г.

Чернецкому оппонировал входивший тогда в команду губернатора А. А. Баков. В 1999 г. областная власть выставила на выборах мэра Екатеринбурга вице-премьера свердловского правительства С. Спектора. В 2003 г. на пост мэра уральской столицы областные власти поддержали министра международных отношений и внешнеэкономических связей Ю. Осинцева.

Невозможность добиться устранения А. М. Чернецкого с поля публичной политики электоральными методами подтолкнула областные власти к постановке вопроса о восстановлении «единой вертикали исполнительной власти». Другими словами, Э. Э. Россель заговорил о необходимости доведения вертикали власти до муниципальных образований путем введения системы назначения мэров крупных городов.

После 2003 г. уральским политикам стало очевидно, что им не удастся устранить друг друга с поля публичной политики электоральными методами. Это обусловило постепенное снижение накала политического противостояния. Этому также способствовала установка федерального центра, а именно: установить политический нейтралитет. В августе 2005 г. публичное противостояние прекратилось. На это указывало решение мэра Екатеринбурга присвоить губернатору звание почетного гражданина города. Как результат наступившего перемирия, А. М. Чернецкий был включен в состав Президиума политсовета регионального отделения «Единой России». Летом 2006 г. команды Э. Э. Росселя и А. М. Чернецкого объединили усилия в рамках совместного политического проекта – выборов в областную думу в октябре того же года.

На сегодняшний день принято считать, что конфликт между городом и областью исчерпан, но это не так. Просто противостояние губернатора и столичного города перешло в непубличную плоскость и разворачивается больше на заседаниях ЗССО. Конфликт, существующий между городской и региональной властью, объективен по своей природе. Основы его лежат во вмешательстве государственных властей в дела местного самоуправления.

Методические указания

Практическое занятие по данной теме планируется провести в формате семинара-диспута. Такой вид работы в группе имеет ряд достоинств. Кроме задач, обычно реализуемых на семинаре, эта форма наиболее удобна для выработки у магистрантов навыков ведения полемики. Вопросы, выносимые на подобные семинары, должны всегда иметь теоретическую и практическую значимость. Диспут может быть вызван преподавателем в ходе занятия или заранее запланирован. В ходе спора у студентов формируются быстрота мыслительной реакции, находчивость, а главное – умение отстаивать собственную точку зрения.

План семинара

1. Политические конфликты на уровне регионов: типология и содержание.
2. Конфликты между главами регионов и мэрами административных центров.

Вопросы для обсуждения

1. Города-доноры: опора федерального центра или источник региональных конфликтов?
2. Конфликты между губернаторами и мэрами административных центров: *pro et contra*.

Темы докладов

1. Губернаторские «партии власти» на выборах в региональный парламент.
2. Прообластные кандидаты на выборах мэра Екатеринбурга.
3. Губернаторские выборы 1999 г.: участники, программы, стратегии.

Контрольные вопросы

1. Каковы предпосылки и причины политического конфликта между Э. Э. Росселем и А. М. Чернецким?
2. В чем состояли интересы областных и городских властей?
3. Чем закончился политический конфликт и почему он завершился именно так?

Список рекомендованной литературы

Основная

Багаряков А. Борьба за Екатеринбург / А. Багаряков. М. : Азимут, 2014.

Гончаров В. И. Институционализация системы местного самоуправления в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование : монография / В. И. Гончаров. М. : Проспект, 2015.

Иванов А. В. Ебург / А. В. Иванов. М. : Изд-во АСТ, 2014.

Мухаметов Р. С. Специфика конфликта «области» и «города» (на примере Свердловской области) / Р. С. Мухаметов // Изв. Урал. федер. ун-та. 2013. № 4. С. 225–231 (Сер 1. Проблемы образования, науки и культуры).

Дополнительная

Гельман В. Я. От местного самоуправления – к вертикали власти / В. Я. Гельман // Pro et contra. 2007. № 1. С. 6–18.

Киселев К. В. Акторы и тренды региональной политики: политическая ситуация в Свердловской области в 2003–2007 гг. / К. В. Киселев. Екатеринбург : УрО РАН, 2007.

Косов Ю. В. Политическая регионалистика / Ю. В. Косов, В. В. Фокина. СПб. : Питер, 2009.

Макаркин А. В. Мэры: борьба за независимость / А. В. Макаркин // Pro et contra. 2007. № 1. С. 19–29.

Туровский Р. Ф. Конфликты на уровне субъектов федерации: типология, содержание, перспективы урегулирования / Р. Ф. Туровский // Общественные науки и современность. 2003. № 6. С. 78–88.

Тема 2

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ

В данной теме мы рассмотрим региональный политический режим, сложившийся в административных границах Свердловской области, стремясь определить его отличительные черты. Использование понятия региональных политических режимов стало нововведением в российской науке. Под региональным политическим режимом понимается совокупность приемов, способов и организационных форм, посредством которых региональная политическая власть осуществляет властно-управленческие функции в рамках региональной политической системы.

Какова же специфика организации власти в Свердловской области? Можно выделить следующие особенности.

Свердловский губернатор выполняет двоякую роль, а именно: высшего должностного лица региона и главы системы исполнительных органов государственной власти Свердловской области. Как высшее должностное лицо субъекта РФ губернатор:

– во-первых, определяет основные направления внутренней, бюджетной и налоговой политики Свердловской области, социально-экономического развития Свердловской области;

– во-вторых, представляет регион в отношениях с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти других субъектов страны и при осуществлении внешнеэкономических связей.

Как глава системы исполнительных органов государственной власти Свердловской области губернатор:

– обеспечивает координацию деятельности исполнительных органов государственной власти Свердловской области;

– организовывает взаимодействие органов исполнительной власти Свердловской области с федеральными органами исполни-

тельной власти и их территориальными органами, расположенными на территории Свердловской области;

– определяет структуру исполнительных органов государственной власти Свердловской области;

– формирует правительство Свердловской области.

Свердловский губернатор разделяет высшую исполнительную власть с правительством Свердловской области. Правительство является высшим, постоянно действующим исполнительным органом государственной власти Свердловской области. В чем принципиальное отличие полномочий свердловского губернатора от полномочий правительства? Глава региона, как уже было сказано выше, определяет основные направления социально-экономического развития Свердловской области, а правительство разрабатывает и осуществляет меры по обеспечению этого развития. Таким образом, глава региона делит прерогативы высшей исполнительной власти с председателем правительства.

Необходимо отметить, что наличие правительства дает свердловскому губернатору возможность переложить на него ответственность за текущую экономическую ситуацию и позволяет губернатору играть роль главы региона, а не руководителя одной из ветвей власти.

Региональное правительство формируется свердловским губернатором, но при согласии регионального парламента. В частности, председатель правительства, а также ряд министров (в сферах финансов, социальной защиты населения, управления государственным имуществом) назначаются на должность губернатором с согласия Законодательного собрания. Иные руководители областных исполнительных органов государственной власти и их заместители назначаются на должность и освобождаются от нее губернатором, но уже без необходимости получения еще чьего-либо согласия. Иными словами, свердловский губернатор обладает достаточно большими полномочиями в процессе назначения на правительственные посты и возможностями реального влияния на деятельность правительства и его отдельных министров. Об этом говорит тот факт, что глава региона вправе отменять либо приостанавливать действие нормативно-правовых актов, принимаемых местным пра-

вительством, областными и территориальными исполнительными органами государственной власти Свердловской области. Таким образом, можно говорить о модели «технического правительства».

Региональное правительство неподотчетно местному парламенту. Необходимо отметить, что законодательное собрание вправе выразить недоверие председателю правительства области, а также ряду министров (в сферах финансов, социальной защиты населения, управления государственным имуществом). Однако выражение недоверия не имеет никаких прямых правовых последствий для вышеназванных лиц и не влечет их увольнения. Иными словами, региональный парламент не может отправить правительство в отставку посредством выражения вотума недоверия. Согласно закону принимает решение об отставке регионального правительства, его председателя и иных членов только свердловский губернатор. Таким образом, региональное правительство несет ответственность перед главой региона.

Губернатор Свердловской области обладает правом законодательной инициативы, т. е. правом от своего имени вносить законопроекты в региональный парламент, и отлагательного вето (возможностью не допускать вступления в силу законопроекта, принятого региональным парламентом, до его повторного рассмотрения и утверждения).

Региональный парламент фактически не имеет возможности добиться досрочного прекращения полномочий главы региона. Законодательное собрание имеет право выразить вотум недоверия губернатору. За него должны проголосовать не менее $^{2}/_{3}$ депутатов (поставить вопрос на голосование может группа депутатов, насчитывающая более $^{1}/_{3}$ от общего числа). При этом должен быть установленный судом повод для недоверия:

– издание актов, противоречащих федеральному и региональному законодательству, и неустранение этих нарушений в течение месяца после принятия решения судом;

– иное грубое нарушение федерального и регионального законодательства, влекущее за собой массовое нарушение прав и свобод граждан;

– наконец, ненадлежащее исполнение губернатором своих обязанностей.

Решение о выражении недоверия главе региона направляется на рассмотрение президента.

Таким образом, вотум недоверия губернатору со стороны Законодательного собрания возможен, но не имеет прямых последствий, так как окончательное решение об отстранении или сохранении губернатора в должности принимает глава государства.

Свердловский губернатор вправе досрочно распустить региональный парламент, принять решение о досрочном прекращении полномочий Законодательного собрания. При этом должен быть установленный судом повод для роспуска:

– принятие региональным парламентом нормативно-правового акта, противоречащего федеральным законам, и неустранение этого нарушения в течение шести месяцев со дня вступления в силу судебного решения;

– непроведение региональным парламентом заседаний в течение трех месяцев подряд.

Таким образом, используемая в России модель организации региональной власти отличается явным доминированием исполнительной власти в целом и фигурой губернатора как высшего должностного лица субъекта федерации в частности.

Методические указания

Подготовка к данному занятию предполагает работу по изучению основных понятий темы. Занятие может быть проведено в форме круглого стола, где студенты делают краткие сообщения. Семинар, кроме общих целей учебного процесса, ставит задачу развить у магистрантов навыки научной, творческой работы, воспитать в них самостоятельность мышления, стремление к поиску новых идей, фактов, примеров.

План семинара

1. Органы государственной власти Свердловской области.
2. Региональный парламент: структура, формирование, полномочия.

3. Свердловский губернатор: статус и полномочия.
4. Региональные органы исполнительной власти.

Вопросы для обсуждения

1. Конфликт между Росселем и Чернецким: политика или экономика?
2. Двухпалатный региональный парламент: *pro et contra*.

Темы докладов

1. Политический портрет Э. Э. Росселя / А. С. Мишарина, Е. В. Куйвашева.
2. Политический конфликт Э. Э. Росселя и А. М. Чернецкого: причины, формы протекания, последствия.
3. Политические партии и партийная система Свердловской области.
4. Электоральная культура Свердловской области.

Контрольные вопросы

1. Каковы причины создания двухпалатного регионального парламента в Свердловской области?
2. Назовите причины перехода на однопалатную структуру свердловского парламента?
3. Назовите полномочия свердловского губернатора?
4. Как происходит отзыв главы региона со стороны избирателей?

Список рекомендованной литературы

Основная

Ахременко А. С. Эффективность государственного управления: политологический и экономический подходы / А. С. Ахременко, Е. А. Юрескул // Общественные науки и современность. 2013. № 1. С. 77–88.

Баранов А. В. Региональные политические режимы России в системе властных отношений: проблемы типологии / А. В. Баранов // Человек. Сообщество. Управление. 2012. № 4. С. 62–73.

Гайворонский Ю. О. Региональные политические режимы в России: концептуальные новации и возможности измерения / Ю. О. Гайворонский // Полития. 2015. № 2. С. 21–37.

Мухаметов Р. С. Региональный политический режим: институциональный дизайн (на примере Свердловской области) / Р. С. Мухаметов // Дискурс-Пи. 2015. № 1. С. 134–137.

Туровский Р. Ф. Институциональный дизайн российской региональной власти: кажущаяся простота? / Р. Ф. Туровский // Общественные науки и современность. 2011. № 5. С. 82–92.

Туровский Р. Ф., *Хлоповских О. В.* Оппозиция в региональных политических режимах России: между конфликтом и инкорпорацией // XIV апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества : в 4 кн. / отв. ред. Е. Г. Ясин. М. : Изд. дом НИУ ВШЭ, 2014. Кн. 2. С. 355–363.

Туровский Р. Ф. Социальная и политическая эффективность региональной власти: проблема измерения / Р. Ф. Туровский // Полития. 2013. № 1. С. 175–196.

Туровский Р. Ф. Структурирование власти в российских регионах: между консолидацией и конкуренцией элит / Р. Ф. Туровский // Элиты и общество в сравнительном измерении : сб. статей. М. : РОССПЭН, 2011.

Туровский Р. Ф. Электоральная конкуренция на субнациональном уровне в России: легитимность, централизация и клиентелизм / Р. Ф. Туровский // XV апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества : в 4 кн. / отв. ред. Е. Г. Ясин. М. : Изд. дом НИУ ВШЭ, 2015. Кн. 4.

Туровский Р. Ф. Эффективность и демократичность региональных политических режимов в современной России: противоречия теории и практики измерения / Р. Ф. Туровский // PolitBook. 2013 № 1. С. 8–39.

Юрескул Е. А. Влияние внешних условий на оценку эффективности государственного сектора в регионах России / Е. А. Юрескул, А. С. Ахременко // Вестн. Моск. ун-та. 2013. № 3. С. 42–60 (Сер. 12. Полит. науки).

Дополнительная

Дахин А. В. Система власти в России в 2000-х годах и модели политического управления регионами / А. В. Дахин // Полис. 2009. № 2. С. 52–59.

Туровский Р. Ф. Региональные политические режимы в России: к методологии анализа / Р. Ф. Туровский // Полис. 2009. № 2. С. 77–95.

Чирикова А. Е. Исполнительная власть в регионах: правила игры формальные и неформальные / А. Е. Чирикова // Общественные науки и современность. 2004. № 3. С. 71–80.

Тема 3

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В развитии политических партий в Свердловской области можно выделить четыре этапа.

Первый этап (1986–1989) – это зарождение общественно-политических объединений в Свердловской области.

Данный процесс начался с возникновения малочисленных по составу и разных по идеологическим установкам «неформальных движений». 1987 г. стал периодом оформления разных ветвей неформального движения в области. Неформалы разделились на две большие группы: взаимодействующие с обкомом КПСС и трудно идущие на контакт. Первые были представлены активом «Дискуссионной трибуны». Признанным лидером этой части неформалов стал Г. Бурбулис, который в то время заведовал кафедрой общественных наук располагавшегося в Свердловске Всесоюзного института повышения квалификации специалистов Министерства цветных металлов. Весной 1987 г. по инициативе горкома партии Бурбулис с группой единомышленников (Л. А. Закс, Ю. С. Кирьяков) создал «Свердловскую городскую дискуссионную трибуну», которая, по замыслу организаторов, должна была служить воплощением гласности под контролем КПСС. Дискуссионная трибуна опекалась идеологическим отделом городского комитета партии. Так, среди ее основателей были С. И. Стародубцев (зав. идеологическим отделом Свердловского ГК КПСС) и В. В. Сартаков (инструктор идеологического отдела Свердловского ГК КПСС).

Альтернативой им являлась группа, лидером которой был Ю. Липатников (редактор журнала «Уральский следопыт»). Первым политическим объединением, начавшим в 1986 г. свою деятельность с разоблачения «жидо-масонских» элементов в спектаклях

ТЮЗа и оперного театра, стало объединение «Отечество», возглавляемое Ю. Липатниковым, пользовавшееся значительным влиянием в общесоюзной патриотической среде. Особенности уральского варианта национал-патриотизма заключались в относительном антисемитизме, социалистической направленности и общей умеренности. В сентябре 1988 г. сторонники Ю. Липатникова объединилась в Уральский народный фронт. Они отстаивали идеи сохранения и возрождения русской культуры, выражали обеспокоенность духовной деградацией русской нации.

Наиболее радикально вели себя представители «Митинга», пропагандирующие антикоммунистические взгляды. Демократическое движение в городе возникало из спонтанных протестов на центральной площади Екатеринбурга, последовавших за отставкой первого секретаря Московского горкома КПСС Б. Н. Ельцина после его критического выступления на октябрьском пленуме ЦК КПСС 1987 г. Они привели к кристаллизации группы «Митинг-87», быстро установившей связи с немногими выпущенными из тюрем диссидентами, жившими на Урале.

Таким образом, клубная фаза неформального движения в Екатеринбурге проходила по сценарию столиц. Для нее были характерны публичность, открытый характер политических и культурных акций, рост альтернативных источников информации, бурный и краткий период расцвета.

Второй этап (1990–1995) – этап либерализации – связан с началом процесса официальной регистрации политических партий.

В марте 1990 г. был созван Третий внеочередной съезд народных депутатов Союза ССР, который внес ряд существенных изменений в Конституцию СССР, в том числе было исключено положение о руководящей роли КПСС и провозглашена многопартийность. Изменения, внесенные в Конституцию СССР в марте 1990 г., потребовали разработки законодательства об общественных объединениях и политических партиях: необходимо было подвести законодательную базу под провозглашенный принцип многопартийности. 9 октября 1990 г. Верховный Совет СССР принял Закон СССР «Об общественных объединениях». Со вступлением в силу этого

закона (с 01.01.1991 г.) началась государственная регистрация общественных объединений, в том числе и политических партий. Первой партией, которая была официально создана, оказалась Либерально-демократическая партия. В мае 1990 г. была создана Демократическая партия России (ДПР) и Социал-демократическая партия России. Что касается Среднего Урала, то 1 июля 1991 г. состоялась учредительная конференция Свердловской областной организации ЛДПР (СССР), 3 июня 1993 г. – областной организации КПРФ, а 2 июля 1994 г. – областной организации партии Демократический выбор России.

Третий этап (1995–2000) – это расцвет региональных политических партий и общественно-политических движений.

Главной особенностью данного этапа развития партийной системы Свердловской области являлся большой удельный вес региональных политических партий и общественно-политических движений. В частности, в конце 1993 г. при активном участии Э. Росселя было создано движение «Преображение Урала» (ПУ). Партия стала важным инструментом в политической стратегии тогдашнего губернатора, что вынуждало его конкурентов создавать альтернативные политические организации. В декабре 1995 г. создается движение «Наш дом – наш город» (НД – НГ), лидером которого являлся мэр Екатеринбурга А. М. Чернецкий. НД – НГ представлял собой группу поддержки главы города. Основной акцент в предвыборной пропаганде был сделан на идею защиты прав местного самоуправления, которые, по мнению лидеров движения, попирались областными властями. Иными словами, движение было создано исключительно для поддержки на выборах мэра А. М. Чернецкого и усиления его личных позиций.

Губернатор и мэр использовали политические движения для мобилизации голосов избирателей и обозначения своих политических позиций. Партии являлись инструментом в политической борьбе между группами элит.

Региональные политические движения создавались для участия в выборах депутатов областной думы Законодательного собрания Свердловской области (ЗССО) с целью формирования там областной

и городской фракций. На выборах основная борьба велась между блоками губернатора Росселя («Преображение Урала» – «Единство Урала» – «За родной Урал») и мэра Чернецкого (НД – НГ – «Единство и Отечество»). Так, в апреле 1996 г. на выборах депутатов областной думы ЗССО «Преображение Урала» получило 6 мандатов, а «Наш дом – наш город» – 3 мандата. В апреле 1998 г. на очередных выборах движение НД – НГ получило 4 мандата, ПУ – 2 мандата. В марте 2000 г. «Единство Урала» получило 5 депутатских мест, НД – НГ – 4. На выборах депутатов областной думы 2002 г. интересы губернатора представлял блок «За родной Урал», получивший по итогам выборов 7 мандатов, а города – «Единство и Отечество» – 2 мандата.

Среди других региональных движений, активно действующих на политической сцене Свердловской области, необходимо выделить движение «Горнозаводской Урал», который был создан бывшим председателем областного правительства В. Г. Трушниковым. На первых и вторых выборах в областную думу по списку этого движения прошли по 2 кандидата.

Таким образом, субъектами формирования партий выступали административные элиты региона и политико-финансовые кланы, которые использовали партии и блоки для легитимации своего статуса.

Одним из факторов, способствующих развитию политических партий в Свердловской области, являлся конфликт внутри региональной элиты, протекавший на электоральной арене при использовании партий как средства мобилизации электората. Этот фактор оказал самое сильное, по сравнению с прочими, и прямое воздействие на партийное строительство на Среднем Урале. Второй фактор, благоприятствующий развитию партий, – это пропорциональная избирательная система, по которой проходили выборы в областную думу. При такой системе участниками политической конкуренции оказываются именно политические партии, а не отдельные кандидаты.

Вторая особенность партийной системы Свердловской области состояла в том, что количество депутатов, представляющих

в областной думе Законодательного собрания Свердловской области общефедеральные партии, составляло 20–30 % от общей численности депутатов.

Другой особенностью политической структуры Свердловской области являлось то, что основу большинства региональных политических партий и движений составляли местные представительства федеральных политических структур. В частности, в движение НД – НГ вошли региональное отделение движения «Вперед, Россия», Уральский земский союз, Демократический выбор России. В создании блока «Горнозаводской Урал» участвовали областные отделения Партии самоуправления трудящихся С. Н. Федорова, Конструктивно-экологического движения «КЕДР», региональные объединения «Гармонии и достоинства» и других организаций.

Таким образом, Свердловская область на тот момент относилась к нетипичным регионам. В отличие от других регионов России, партийная система Свердловской области обладала тремя особенностями, позволяющими рассматривать ее в этом качестве:

– наличием устойчивых политических организаций, соперничество которых являлось одним из ключевых факторов регионального политического процесса;

– доминированием региональных политических организаций при относительной слабости отделений общероссийских партий;

– отличием внутренней структуры этих организаций от аналогичных в других регионах России.

Четвертый этап (2000 г. – настоящее время) – этап унификации.

Ужесточение законодательства о партиях произошло в начале 2000-х гг. Однако курс на ограничение числа электоральных игроков стал отчетливо просматриваться еще в конце 1990-х. До 1998–1999 гг. в региональных выборах могли участвовать практически любые общественные объединения: профсоюзы, организации ветеранов и инвалидов и т. д., но затем объединения, в уставах которых отсутствовало положение об электоральной деятельности, были этого права лишены, хотя части таких объединений удалось перерегистрироваться в качестве политических. Главные изменения в порядок допуска общественных организаций к выборам внесли

федеральные законы «О политических партиях» (2001) и «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» (2002). Сначала был принят федеральный закон «О политических партиях» (вступил в силу 14 июля 2001 г.). Согласно этому закону политические партии с 14 июля 2003 г. стали единственным видом избирательного объединения на федеральных и региональных выборах. Иными словами, были запрещены региональные политические партии, и теперь в выборах могли принимать участие только региональные отделения федеральных партий. По закону партия должна была иметь не менее 10 тыс. членов, а региональные отделения не менее чем в половине субъектов федерации – численность не менее 100 человек. Затем был принят новый закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ», который закрепил принятые ранее положения. Наконец, в 2005 г. был ликвидирован институт избирательных блоков, в которые, помимо политических партий, могли входить и общероссийские общественные политические объединения. Теперь организации, не попадающие под категорию партий, могли участвовать только в муниципальных выборах (если такая норма прописана в региональном законодательстве).

Таким образом, данные законы в корне изменили партийное и избирательное законодательство на региональном уровне. До избирательных реформ начала 2000-х гг. в Свердловской области были крайне сильны региональные общественно-политические движения. Главной интригой стало противостояние блоков губернатора Э. Э. Росселя («Преображение Урала») и мэра Екатеринбурга А. М. Чернецкого («Наш дом – наш город»). Однако изменения федерального законодательства 2001–2002 гг., содержащие запрет региональных партий, положили конец региональным блокам и движениям.

В марте 2006 г. впервые выборы в областную думу проводились только по спискам федеральных, а не региональных политических партий и избирательных блоков, как это было ранее. Другими словами, если до марта 2006 г. областная дума состояла примерно на $2/3$ из членов региональных политических движений и только на $1/3$ – из членов федеральных политических партий,

то после выборов политическая структура Думы изменилась. Все депутаты относятся к региональным отделениям общероссийских партий, как и во всех остальных регионах России.

Как нам представляется, перспектив наступления нового этапа в развитии политических партий на Среднем Урале нет.

Методические указания

Практическое занятие может носить комбинированный характер, т. е. включать сообщения, обсуждение, элементы дискуссии, контрольные задания по основным проблемам изучаемой темы. Подготовка к данному занятию предполагает работу по изучению рекомендованной литературы. Вопросы для обсуждения могут быть изучены в форме свободного обмена мнениями, для чего в ходе подготовки к семинарскому занятию особое внимание следует уделить изучению научной литературы.

План семинара

1. Политические партии: основные трактовки термина, структура, типология, функции.
2. Региональное партстроительство в России.
3. Политические партии в Свердловской области.

Вопросы для обсуждения

1. Региональные политические партии в России: общефедеральная тенденция или исключение из правил?
2. Причина появления региональных политических партий: наличие внутриэлитного конфликта или пропорциональной избирательной системы?

Темы докладов

1. Специфика деятельности «Городской дискуссионной трибуны».
2. «Преображение Урала»: лидеры, идеология, участие в выборах.
3. «Наш дом – наш город»: лидеры, идеология, участие в выборах.

Контрольные вопросы

1. Выделите основные этапы эволюции развития политических партий на Среднем Урале.
2. Назовите особенности партийной системы Свердловской области?
3. Чем обусловлено появление региональных политических партий?

Список рекомендуемой литературы

Основная

Кынев А. В. Партии и выборы в современной России: эволюция и деволюция / А. В. Кынев, А. Е. Любарев. М. : Фонд «Либеральная миссия» ; Новое литературное обозрение, 2011.

Мухаметов Р. С. Политические партии в Свердловской области: этапы развития / Р. С. Мухаметов // Studia Humanitatis : электрон. науч.-образоват. журн. 2013. № 3 [Электронный ресурс]. URL: http://st-hum.ru/content/muhametov-rs-politicheskie-partii-v-sverdlovskoy-oblasti-etapy-razvitiya (дата обращения: 12.11.2016).

Мухаметов Р. С. Эволюция партийной системы Свердловской области / Р. С. Мухаметов // Изв. Урал. федер. ун-та. 2015. № 1. С. 91–96 (Сер. 3. Общественные науки).

Росс К. Партии в российских регионах: вымирающий вид? / К. Росс // Неприкосновенный запас. 2012. № 1. С. 12–24.

Дополнительная

Голосов Г. В. Российская партийная система и региональная политика, 1993–2003 / Г. В. Голосов. СПб. : Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2006.

Голосов Г. В. Элиты, общероссийские партии, местные избирательные системы (О причинах развития политических партий в регионах России) / Г. В. Голосов // Общественные науки и современность. 2000. № 3. С. 51–75.

Кынев А. В. Политические партии в российских регионах: взгляд через призму региональной избирательной реформы / А. В. Кынев // Полис. 2006. № 6. С. 145–160.

Тема 4

ПАРТИЙНАЯ СИСТЕМА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Как нам представляется, можно выделить два этапа в развитии партийной системы Свердловской области.

Первый этап – период существования многопартийной политической системы. Хронологические рамки данного этапа – с апреля 1996 г. по март 2004 г. В этот период на выборах депутатов областной думы ни одна из партий не завоевывала поддержки абсолютного большинства избирателей (табл. 1).

Таблица 1

Результаты выборов депутатов областной думы ЗЗСО, %

Партия	1996	1998	2000	2002
Преображение Урала	35,2	9,26	–	–
НД – НГ	15,6	20,62	14,44	–
Горнозаводской Урал	12,4	7,58	–	–
Коммунисты/КПРФ	15,6	11,83	9,84	7,32
НДР	–	8,18	–	–
Промышленный союз	–	6,14	–	–
Социальная помощь и поддержка	–	5,10	–	–
МАЙ	–	–	12,35	–
Единство Урала	–	–	22,21	–
За Родной Урал	–	–	–	29,43

Окончание табл. 1

Партия	1996	1998	2000	2002
Единство и Отечество	–	–	–	18,35
Партия пенсионеров	–	–	–	6,11

Источник: Данные Избирательной комиссии Свердловской области [Электронный ресурс]. URL: http://ikso.org/ (дата обращения: 02.11.2015).

Как видно из табл. 1, ни одна из партий не имела абсолютного большинства мест в областной думе и, следовательно, не получила «контрольного пакета» нижней палаты ЗССО.

Итак, каковы причины существования многопартийной системы на Среднем Урале? Какие факторы способствовали формированию многопартийности в Свердловской области?

С нашей точки зрения, формирование многопартийности предполагает наличие определенных условий. Основным фактором, который способствовал развитию многопартийности в регионе, был конфликт внутри региональной элиты. Суть конфликта обусловлена противоречиями интересов региональной власти и крупнейшего в регионе муниципального образования. В частности, мэр Екатеринбурга А. М. Чернецкий был заинтересован в концентрации финансовых ресурсов в областном центре, а губернатор Э. Э. Россель – в их более или менее равномерном распределении по всей территории субъекта Федерации. Это связано не только с объективной необходимостью материально поддерживать периферию, но и с политическими соображениями губернатора: сельские районы, как правило, более зависимы, управляемы, многочисленны и послушно голосуют на выборах. Другими словами, «яблоком раздора» между региональными и муниципальными властями являлись городские доходы. Другим «камнем преткновения» между администрацией Екатеринбурга и областными властями стали вопросы управляемости. Так, главным упреком региональной власти в адрес местных властей была излишняя самостоятельность городских властей и отсутствие пиетета перед государственной властью.

Вторым условием формирования многопартийности на Среднем Урале является вынужденное использование группами элит партий в качестве инструмента в этом конфликте. В частности, в конце 1993 г. при активном участии Э. Э. Росселя было создано движение «Преображение Урала». В декабре 1995 г. создается движение «Наш дом – наш город» (НД – НГ), лидером которого являлся А. М. Чернецкий. Губернатор и мэр использовали политические движения для мобилизации голосов избирателей и обозначения своих политической позиции.

Второй этап – система с доминирующей партией, т. е. партийная система, в которой только одна партия обладает абсолютным большинством мест в парламенте. Хронологический период – с марта 2004 г. по декабрь 2011 г. На выборах депутатов областной думы ЗССО в этот временной промежуток одна партия побеждала своих конкурентов (табл. 2).

Таблица 2

Результаты выборов депутатов областной думы ЗССО, %

Партия	2004	2006	2008	2010
Единая Россия	38,24	40,54	58,43	39,79
ЛДПР	9,48		16,07	16,88
КПРФ	9,02	7,27	12,20	21,69
Союз бюджетников Урала	7,21	–	–	–
Партия возрождения России	6,76	–	–	–
РПЖ	–	11,51	–	–
Партия пенсионеров	–	18,75	–	–
Справедливая Россия	–	–	–	19,30

Источник: Данные Избирательной комиссии Свердловской области [Электронный ресурс]. URL: http://ikso.org/ (дата обращения: 02.11.2015).

Как видно из табл. 2, лишь одна из партий располагала абсолютным большинством мест в областной думе. Анализ результатов региональных выборов показал, что «Единая Россия» сформировала устойчивое большинство в региональной легислатуре и стала партией парламентского большинства.

Каковы причины возникновения партийной системы с доминирующей партией в Свердловской области? Как нам представляется, этому есть два объяснения.

Во-первых, успех «Единой России» был в значительной мере обусловлен изменением условий межпартийной конкуренции со стороны федерального центра. В течение 2000-х гг. правящая элита предприняла ряд усилий, направленных на создание доминирующего положения партии «Единая Россия» на российском политическом пространстве. В частности, были повышены нормативные требования к минимальной численности политических партий. Так, в 2001 г. Госдума приняла федеральный закон «О политических партиях», установив минимальную численность партии в 10 тыс. членов. В 2004 г. минимальное число членов политической партии увеличено до 50 тыс. От уже зарегистрированных партий закон потребовал привести свою численность в соответствие с новыми требованиями к 1 января 2006 г. В 2005 г. проходной барьер на выборах в Госдуму был поднят с 5 % до 7 %. В том же году были запрещены избирательные блоки. С нашей точки зрения, это позволило ограничить круг потенциальных участников выборов и сузить возможности для появления на политическом пространстве новых партий.

Успех «Единой России» был достигнут и благодаря поддержке популярного главы государства. Избирательная кампания «партии власти» строилась на отождествлении с президентом. Особенно это верно в случае с партсписком. Следует констатировать высокий рейтинг В. В. Путина, который и сейчас продолжает вытягивать «Единую Россию» на региональных выборах. Местные единороссы активно используют имя президента в своих избирательных кампаниях. В ряде случаев отождествление с Путиным является главным содержанием предвыборных кампаний. Другими словами,

одним из факторов успеха «Единой России» является существующая у населения страны ассоциация «партии власти» с В. В. Путиным, который большинством граждан РФ воспринимается позитивно.

Наконец, успех «Единой России» объясняется и недоработками оппозиции, которая не смогла представить реальную альтернативу «партии власти», сформировать свою повестку дня.

Во-вторых, успех «Единой России» был в значительной мере обусловлен и региональной спецификой. Практика показывает, что «Единая Россия» добивается успехов там, где ее региональные отделения находятся под контролем глав регионов. Заинтересованность губернаторов в контроле над региональным отделением «партии власти» существенно выросла после замены прямого избрания глав региональной исполнительной власти так называемым наделением полномочий. В сентябре 2004 г. В. В. Путин выступил с инициативой изменения порядка выборов глав регионов, предложив утверждать их в должности решениями регионального парламента по представлению президента. Право предлагать кандидатуры президенту получили тогда полпреды президента в федеральных округах. С 2009 г. порядок изменился: право предлагать президенту кандидатуры на пост главы региона получила партия, победившая на выборах в региональный парламент. Предоставление партиям права выдвигать кандидатуры губернаторов стимулировало глав регионов к вступлению в «Единую Россию». Так, 17 апреля 2004 г. лидером свердловского отделения партии «Единая Россия» был избран председатель правительства Свердловской области А. П. Воробьев. В 2007 г. эту должность занял руководитель администрации губернатора Свердловской области А. Ю. Левин.

Успех «Единой России» был обусловлен и тем, что во главе списков кандидатов «Единой России» на региональных выборах стояли действующие губернаторы. Так, в 2004, 2006 и 2008 гг. это был Э. Э. Россель, на выборах депутатов облдумы в 2010 г. партийный список «партии власти» возглавлял А. С. Мишарин. В такой ситуации выборы в облдуму отчасти приобретали характер референдума о доверии губернатору.

Хорошие результаты «партии власти» связываются и с практикой использования «партийных паровозов». («Паровозами» называют известных людей, крупных политиков, лидеров общественного мнения, возглавляющих партийные списки на выборах.) Эти лица повышают электоральный рейтинг списка кандидатов от «партии власти» на выборах за счет своей публичной поддержки. После выборов «паровозы» отказываются от мандатов.

Другой важной причиной успехов «Единой России» является использование административного ресурса, т. е. возможности использования политическими партиями и кандидатами на выборах их политического положения или связей с правительственными учреждениями с целью влияния на результаты выборов. Основными способами использования административного ресурса на выборах являются: увеличение социальных платежей и выплат накануне выборов; объявление о начале реализации социально значимых проектов, в основе которых лежит бюджетное финансирование.

Успех партии власти нельзя приписывать исключительно или преимущественно административному ресурсу. Опираясь на авторитет своего лидера В. В. Путина, партия «Единая Россия» завоевала и собственную популярность.

Таким образом, успех «Единой России» на региональных выборах в целом имеет те же причины, что и хорошие результаты партии на федеральных выборах.

Методические указания

Семинарское занятие может быть организовано в виде обсуждения ключевых вопросов темы. Для достижения поставленных целей в рамках изучения данного курса самостоятельная работа студента должна быть организована на основе привлечения, кроме лекций-конспектов, и необходимой литературы, указанной в соответствующем разделе. В ходе самостоятельной подготовки студентам следует внимательно ознакомиться с учебным материалом, уяснить суть и содержание терминов и понятий, а также обязательно ответить на контрольные вопросы, приведенные в конце каждой темы в соответствии с учебно-методическими разработками.

План семинара

1. Партийная система: сущность и типология.
2. Развитие российской партийной системы.
3. Этапы развития партийной системы Свердловской области.

Вопросы для обсуждения

1. Современная партийная система Среднего Урала: система с доминирующей партией или «квазимногопартийная система»?

2. Причины трансформации партийной системы Свердловской области: эндогенные или экзогенные факторы?

Темы докладов

1. Стратегия и тактика избирательной кампании партии «Единая Россия»

2. Свердловское региональное отделение партии «Единая Россия»: история, лидеры, участие в выборах.

3. Административный ресурс на выборах: сущность и технологии.

Контрольные вопросы

1. Какие этапы в своем развитии прошла партийная система Свердловской области?

2. Каковы причины существования многопартийной системы на Среднем Урале?

3. Назовите причины возникновения партийной системы с доминирующей партией в Свердловской области?

Список рекомендуемой литературы

Основная

Мухаметов Р. С. Политические партии в Свердловской области: этапы развития / Р. С. Мухаметов // Studia Humanitatis : электрон. науч.-образов. журн. 2013. № 3 [Электронный ресурс]. URL: http://st-hum.ru/content/muhametov-rs-politicheskie-partii-v-sverdlovskoy-oblasti-etapy-razvitiya (дата обращения: 12.11.2016).

Мухаметов Р.С. Специфика конфликта «области» и «города» (на примере Свердловской области) / Р. С. Мухаметов // Изв. Урал. федер. ун-та. 2013. № 4. С. 225–231 (Сер 1. Проблемы образования, науки и культуры).

Мухаметов Р. С. Эволюция партийной системы Свердловской области / Р. С. Мухаметов // Изв. Урал. федер. ун-та. 2015. № 1. С. 91–96 (Сер. 3. Общественные науки).

Росс К. Партии в российских регионах: вымирающий вид? / К. Росс // Неприкосновенный запас. 2012. № 1. С. 12–24.

Дополнительная

Голосов Г. В. Российская партийная система и региональная политика, 1993–2003 / Г. В. Голосов. СПб. : Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2006.

Иванченко А. В. Российские выборы от перестройки до суверенной демократии / А. В. Иванченко, А. Е. Любарев. М. : Аспект Пресс, 2006.

Шпагин С. А. Региональные партийные системы в современной России: к методологии исследования / С. А. Шпагин // Вестн. Том. гос. ун-та. 2012. № 3. С. 134–142 (Сер. Философия. Социология. Политология).

Тема 5

МЕСТО И РОЛЬ «ПАРТИИ ВЛАСТИ» В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РЕГИОНА

Исследование феномена «партия власти» для современного российского политического процесса – одно из наиболее актуальных направлений политологического анализа. Понятие «партия власти» прочно вошло в лексикон политиков, журналистов и экспертов. Претензии на исполнение «партиями власти» особой роли в политическом процессе страны обусловили рост интереса к собственно феномену и актуализируют задачу его анализа.

Одним из главных атрибутов российской партийной системы является наличие «партии власти» в лице «Единой России».

Термин «партия власти» прочно закрепился в российском политическом лексиконе. Данный титул поочередно принадлежал таким партиям и общественно-политическим организациям, как «Демократический выбор России» Е. Т. Гайдара (1993), «Наш дом – Россия» В. С. Черномырдина, межрегиональное движение «Единство» С. К. Шойгу (1999), которое впоследствии стало основой формирования партии «Единая Россия» (2003, 2007, 2011).

Что объединяло все эти организации? Как нам представляется, «партия власти» наделена рядом специфических черт, которые отличают ее от прочих партий.

Основным отличительным признаком такой партии является путь создания. «Партии власти» создаются «сверху». Они образуются по инициативе и при поддержке исполнительной власти, администрации президента. Другой отличительной чертой является то, что «партии власти» – это не реакция на спрос идейно-политического рынка. Это порождение административно-бюрократической элиты, вынужденной адаптироваться под выборы. Стремление привлечь как можно большее число избирателей на свою сторону, рас-

ширить свою электоральную базу приводит к идейно-теоретическому эклектизму в программе, размытости и неконкретности идеологии партии, которая обычно позиционируется как центристская. Это третья специфическая черта. Отсутствие у «партии власти» четко выраженной идеологии является одной из составляющих ее электорального успеха. Иными словами, «партия власти» представляет собой электоральную партию, партию типа «хватай всех», которая отличается ориентацией исключительно на электорат вне зависимости от его социальной принадлежности и идейных предпочтений. Целями таких партий выступают максимальное привлечение голосов избирателей и победа на выборах.

Таким образом, «партия власти» – это организация партийного или квазипартийного типа, созданная по инициативе и при поддержке существующей власти, представленная в парламенте и по большинству вопросов внешней и внутренней политики поддерживающая президента и правительство.

«Партии власти» выполняют следующие функции:

– стабилизаторскую, направленную на снижение вероятности возникновения конфликтов между исполнительной и законодательной властями путем фактического подчинения парламента со стороны президента посредством формирования парламентского большинства;

– консолидирующую электорат с целью завоевания парламентских мандатов. Иными словами, «партия власти» – это организационно оформленная политическая структура, создаваемая правящей элитой для участия в думских выборах.

Фракция «партии власти» в представительных органах является своего рода «машиной для голосования», поддерживая инициативы главы государства или правительства. Иными словами, наличие парламентского большинства обеспечивает принятие Госдумой законов, вносимых президентом и правительством, повышая эффективность законодательного процесса.

Функция консолидации направлена на объединение групп элит (управленческих, экономических, политических), поддерживающих деятельность президента и правительства, в институционально оформленное тело.

Наиболее явно консолидирующая роль «Единой России» проявляется в ходе избирательных кампаний. Теоретически можно выделить несколько вариантов («моделей») роли «Единой России» в межэлитных взаимодействиях на электоральном поле:

1. «Единая Россия» является эффективным инструментом консолидации, вбирая в себя все (или почти все) элитные группы. Поскольку это так, соперниками кандидатов, выдвинутых «Единой Россией», могут быть лишь политические маргиналы, не обладающие сколько-нибудь существенными ресурсами. Соответственно конкуренция на выборах фактически отсутствует.

2. Консолидирующая роль «Единой России» ограничена, она оказывается под контролем одной или нескольких элитных групп, но не может консолидировать все группировки. По тем или иным причинам некоторые из них либо не допускаются в партию, либо не желают работать на площадке «Единой России». На выборах их кандидаты более или менее успешно конкурируют с представителями «партии власти».

3. «Единая Россия» не является консолидирующей силой, большинство элитных групп конкурируют между собой публично, за рамками партии. Соответственно кандидаты «единороссов» выступают на выборах относительно слабо.

Исследование выполнено на материале выборов в одном из субъектов РФ – Свердловской области, которые состоялись в 2012–2014 гг. в муниципальных образованиях типа муниципальных районов и городских округов (выборы в городских и сельских поселениях не рассматривались). В качестве эмпирических данных использовались данные о кандидатах (о «субъекте» их выдвижения), а также о распределении голосов избирателей.

Переменная «Консолидирующая роль “Единой России” на выборах» измеряется на интервальном уровне с помощью «индекса консолидации», который рассчитывается применительно к каждому избирательному округу. Индекс может принимать значение от 0 до 4. Правила присвоения соответствующего значения представлены в табл. 3. Максимальное значение индекса консолидации соответствует первой из трех названных выше моделей: «Единая Россия» является эффективным инструментом консолидации. Вторая

модель – «Единая Россия» представляет собой достаточно влиятельную силу, но не может консолидировать все элитные группы – предполагает достаточно высокий уровень электоральной конкуренции. Если кандидат «единороссов» побеждает, индексу присваивается значение 3, если проигрывает, – 2. Третьему варианту – «Единая Россия» не является консолидирующей силой – соответствуют значения индекса 1 и 0.

Таблица 3

Операционализация переменной «Консолидирующая роль “Единой России” на выборах»

№ п/п	Варианты (модели) роли	Распределение голосов между кандидатами	Значение индекса
1	ЕР является эффективным инструментом консолидации	Кандидат ЕР набрал более 50 % голосов избирателей	4
2	Консолидирующая роль ЕР ограничена	Кандидат ЕР выиграл, но набрал менее 50 %	3
		Кандидат ЕР проиграл (набирает более 15 %)	2
3	ЕР не является консолидирующей силой	Кандидат ЕР проиграл (набирает менее 15 %)	1
		Кандидата ЕР нет	0

В рамках рассматриваемого периода выборы глав прошли в 47 муниципальных районах и городских округах. Результаты кандидатов, выдвинутых на этих выборах «Единой Россией», представлены в табл. 4.

Из табл. 4 видно, что в 27 случаях из 47 «единороссы» смогли выставить консолидированного кандидата. Другими словами, на выборах глав муниципальных образований «Единая Россия» более чем в половине случаев оказалась в состоянии выдвинуть сильного кандидата. Во всех остальных случаях конкуренция была достаточно острой. В 9 муниципалитетах кандидат, выдвинутый «Единой

Таблица 4

Результаты кандидатов «Единой России» на выборах глав муниципальных образований

Муниципальное образование	Дата	Доля голосов, полученных кандидатом «Единой России», %	Значение индекса консолидации
Верхний Тагил	16.02.2014	58,22	4
Екатеринбург	08.09.2013	29,7 (проигрыш)	2
Байкаловский МР	08.09.2013	86,65	4
Белоярский ГО	08.09.2013	Нет кандидата	0
Белоярский ГО	08.09.2013	32,56 (проигрыш)	2
Карпинск	08.09.2013	91,17	4
Краснотурьинск	08.09.2013	45,14	3
Пелым	08.09.2013	46,15	3
Староуткинск	08.09.2013	84,79	4
Ивдельский ГО	08.09.2013	41,29	3
Качканарский ГО	08.09.2013	54,72	4
Ирбит	08.09.2013	62,65	4
Камышловский МР	08.09.2013	70,56	4
Невьянский ГО	08.09.2013	50,96	4
Нижнетуринский ГО	08.09.2013	71,99	4
Полевской ГО	08.09.2013	57,72	4
Пышминский ГО	08.09.2013	41,83 (проигрыш)	2
Сысертский ГО	08.09.2013	55,98	4
Таборинский МР	08.09.2013	64,76	4
Шалинский ГО	08.09.2013	66,56	4
Алапаевск	14.10.2012	76,76	4
Арамиль	14.10.2012	39,56 (проигрыш)	2

Продолжение табл. 4

Муниципальное образование	Дата	Доля голосов, полученных кандидатом «Единой России», %	Значение индекса консолидации
Верхнее Дуброво	14.10.2012	73,71	4
Волчанский ГО	14.10.2012	31,52	3
Горноуральский ГО	14.10.2012	55,39	4
Дегтярск	14.10.2012	Нет кандидата	0
Каменский ГО	14.10.2012	27,82 (проигрыш)	2
Камышловский ГО	14.10.2012	48,90	3
Краснополянское СП	14.10.2012	85,07	4
Красноуфимск	14.10.2012	54,06	4
Кленовское СП	14.10.2012	78,03	4
Нижний Тагил	14.10.2012	92,35	4
Новоуральский ГО	14.10.2012	49,97	3
Слободо-Туринский МР	14.10.2012	43,36	3
Сухой Лог	14.10.2012	68,80	4
Тугулымский ГО	14.10.2012	73,46	4
Ачитский ГО	08.07.2012	29,92 (проигрыш)	2
Среднеуральск	27.05.2012	23,58 (проигрыш)	2
Артинский ГО	04.03.2012	55,09	4
Малышевский ГО	04.03.2012	63,88	4
Каменск-Уральский	04.03.2012	74,02	4
Новолялинский ГО	04.03.2012	49,70	3
Богданович	04.03.2012	30,94 (проигрыш)	2
Верхний Тагил	04.03.2012	Нет кандидата	0
ЗАТО Свободный	04.03.2012	27,65 (проигрыш)	2

Окончание табл. 4

Муниципальное образование	Дата	Доля голосов, полученных кандидатом «Единой России», %	Значение индекса консолидации
Красноуфимск	04.03.2012	74,63	4
Рефтинский	04.03.2012	62,77	4
Итого:			3,1

Источник: Данные Избирательной комиссии Свердловской области [Электронный ресурс]. URL: http://ikso.org/ (дата обращения: 02.11.2015).

Россией», проиграл. Трижды «единороссы» не выставили своего кандидата, но это объясняется, видимо, исключительно спецификой предвыборной ситуации.

Итак, среднеарифметическое значение «индекса консолидации» показывает, что консолидирующая роль «Единой России» на муниципальном уровне ограничена, в целом партия не стала пока на 100 % эффективным средством объединения местных элит.

С нашей точки зрения, степень эффективности «Единой России» как инструмента консолидации элит на местном уровне является результатом одновременного воздействия нескольких факторов.

Во-первых, кандидаты от «Единой России» (или, шире, от областных властей) проигрывают выборы мэров в тех муниципальных образованиях, где им противостоит сильная и единая городская элита. В качестве примера можно привести выборы главы Екатеринбурга, которые состоялись 8 сентября 2013 г. На этих выборах кандидат от «партии власти» Я. П. Силин, поддерживаемый свердловским губернатором, проиграл Е. В. Ройзману.

Во-вторых, одним из факторов, оказывающих отрицательное воздействие на реализацию потенциала «Единой России» как площадки согласования интересов элитных групп, является внутриэлитный конфликт. Это обусловлено тем, что «партия власти» никогда не была однородной политической организацией, главным образом из-за своего происхождения. «Единая Россия» образована в 2001 г. в результате объединения трех политических организаций:

«Единства», созданного С. К. Шойгу исключительно под В. В. Путина, «Отечества», организованного Е. М. Примаковым и Ю. М. Лужковым, и «Всей России», представлявшей интересы регионалов. На региональном уровне федеральный центр проводил политику по включению в списки «Единой России» представителей максимального числа местных групп элит с разными интересами, чтобы аккумулировать их электоральные ресурсы. Переизбыток конфликтующих групп внутри партии иногда делает достижение согласия между ними затруднительным.

Наконец, определенное влияние на степень консолидации «Единой России» оказывает наличие достаточно сильных региональных отделений политических партий. В целом партийную систему Свердловской области можно назвать многопартийной. На это указывают результаты двух последних выборов депутатов регионального парламента, когда ни одна из партий не завоевала поддержки абсолютного большинства голосов избирателей. В частности, на выборах депутатов регионального парламента, прошедших в 2011 г., «Единая Россия» получила 33,12 % голосов избирателей, «Справедливая Россия» – 27,31 %, ЛДПР – 17,45 % и, наконец, КПРФ – 15,87 %.

Второй по популярности и значимости является партия «Справедливая Россия» во главе с депутатом Госдумы А. Бурковым. На выборах глав муниципальных образований кандидаты, выдвинутые этой партией, победили в трех городах (Дегтярск, Арамиль и Бисерть). Кандидаты от иных партий не оказали сильной конкуренции выдвиженцам от «Единой России» (за исключением «Гражданской платформы», кандидат от которой победил на выборах главы уральской столицы в сентябре 2013 г.).

С нашей точки зрения, формирование многопартийной системы предполагает наличие определенных условий. Основным фактором, который способствовал развитию многопартийности в регионе, является полицентричный характер региональной элиты.

Таким образом, проведенное исследование показало, что значение «Единой России» как площадки по консолидации элитных групп на муниципальном уровне высокое. Однако есть ряд факто-

ров, играющих против единороссов. Во-первых, на муниципальных выборах острейшая конкуренция наблюдается там, где имеется сильная, единая, автономная от региональной власти городская элита, находящаяся в конфликте с областным руководством, которое и контролирует региональное отделение «партии власти». Во-вторых, конфликты внутри регионального отделения «Единой России». В-третьих, это полицентричный характер региональной элиты, которая использует политические партии в своих целях.

Методические указания

Семинарское занятие обычно проводится в форме круглого стола, где студенты могут высказывать свою точку зрения по проблемным вопросам. Подготовка к такому семинару предполагает самостоятельную проработку магистрантами учебной литературы по теме. Второй вариант семинара в формате развернутой беседы, которая предполагает подготовку всех магистрантов по каждому вопросу с единым для всех перечнем литературы, выступления студентов и их обсуждение.

План семинара

1. Понятие «партия власти».
2. История российских «партий власти».
3. Губернаторские «партии власти».

Вопросы для обсуждения

1. Феномен «партий власти» – российский случай или мировой?
2. Партия «Единая Россия»: правящая партия или «партия власти»?

Темы докладов

1. «Партия власти»: сущность, причины создания, функции.
2. Российские «партии власти»: лидеры, идеология, избирательные кампании.
3. Политические партии на региональном и местном уровнях: институциональный, электоральный и социальный аспекты.

Контрольные вопросы

1. Чем «партия власти» отличается от правящей партии?
2. Назовите причины вступления глав регионов в «Единую Россию».
3. Каковы электоральные результаты партии «Единая Россия» в городах-миллионниках?

Список рекомендуемой литературы

Основная

Итоговый отчет по проекту «Политические партии на региональном и местном уровнях: институциональный, электоральный и социальный аспекты» [Электронный ресурс]. URL: http://www.politanalitika.ru/analitika/politicheskie_partii_na_regionalnom_i_mestnom_yrovnyah%3A_institycionalnii%2C_elektoralnii_i_socialnii_aspekti/ (дата обращения: 15.11.2016).

Мухаметов Р. С. Роль партии «Единая Россия» в консолидации элит на муниципальном уровне // Ars Administrandi (Искусство управления) : науч. журн. 2015. № 1. С. 85–94.

Противостояние региональной и муниципальной власти и «протестные» сценарии в городах: социальная природа, связь с внутриэлитными конфликтами [Электронный ресурс]. URL: http://www.politanalitika.ru/analitika/ (дата обращения: 15.11.2016).

Резюме проекта по исследованию внутриэлитного взаимодействия в регионах [Электронный ресурс]. URL: http://www.politanalitika.ru/analitika/rezyume_proekta_po_issledovaniyu_vnutrielitnogo_vzaimodeystviya_v_regionakh/ (дата обращения: 15.11.2016).

Дополнительная

Голосов Г. В. «Партии власти» и российский институциональный дизайн: теоретический анализ / Г. В. Голосов, А. В. Лихтенштейн // Полис. 2001. № 1. С. 6–14.

Иванов В. «Единая Россия» : крат. история партии / В. Иванов. М. : Изд-во Европа, 2009.

Макаренко Б. И. Постсоветская партия власти: «Единая Россия» в сравнительной перспективе / Б. И. Макаренко // Полис. 2011. № 1. С. 42–65.

Тема 6

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНКУРЕНЦИЯ НА МУНИЦИПАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ВЫБОРАХ

Многие исследователи отмечают низкий уровень конкуренции на федеральных и региональных выборах. Эксперты говорят, что реальной конкуренции в России практически нет, выборы превратились в некий формальный акт одобрения населением действующей власти, в своего рода референдум о доверии, направленный на повышение легитимности существующего политического режима. В отличие от федеральных и/или региональных выборов на муниципальном уровне, по мнению политологов, политическая конкуренция сохраняется.

Для оценки уровня конкуренции на выборах необходимо определиться с измеримыми показателями. Существует множество определений электоральной конкуренции и методик ее измерения. Наиболее распространенной является методика количественных оценок. Критерий, выраженный математической формулой, обеспечивает большую степень объективности, чем опрос экспертов. Для определения уровня конкурентности выборов воспользуемся методикой финского политолога Тату Ванханена, который определял степень конкурентности по доле голосов, полученных оппозиционными кандидатами или партиями на парламентских и/или президентских выборах. По его мнению, выборы считаются неконкурентными, если проигравшие кандидаты или партии набрали в сумме менее 30 % голосов избирателей. Количественный анализ дал следующие результаты: все прямые выборы мэра уральской столицы, за исключением первых (21,46 %), были конкурентными (36,83 %, 56,45 %, 43,02 % и 64,16 %).

С точки зрения российских экспертов, с которыми мы согласны, данный способ определения степени конкурентности выборов далек от совершенства. Поэтому используем формулу Херфиндаля – Хиршмана (HHI):

$$HHI = S_1^2 + S_2^2 + ... + S_n^2,$$

где S_i – выраженный в процентах результат кандидата на выборах; n – количество кандидатов.

Итоговый рейтинг конкурентности может быть интерпретирован следующим образом:

10000–7500 – выборы с условной конкуренцией;

7500–5000 – выборы с низкой конкуренцией;

5000–2500 – выборы со средней конкуренцией;

до 2500 – выборы с высокой конкуренцией.

Результаты политической конкуренции на выборах главы Екатеринбурга представлены в табл. 5.

Таблица 5

Степень политической конкуренции на выборах главы Екатеринбурга

Год выборов	HHI	Степень конкурентности выборов
1995	5286,517	Выборы с низкой конкуренцией
1999	3436,6068	Выборы со средней конкуренцией
2003	2146,1246	Выборы с высокой конкуренцией
2008	3626,1213	Выборы со средней конкуренцией
2013	2442,1301	Выборы с высокой конкуренцией

Как показывают подсчеты, уровень конкурентности выборов мэра уральской столицы выше среднего. С нашей точки зрения, это объясняется полицентрическим характером регионального политического режима, наличием автономной и относительно независимой от региональной власти городской элиты. Это обусловливает желание областных властей изменить статус-кво путем выдвижения на выборах главы Екатеринбурга своих кандидатов. Можно

выделить несколько причин вышеназванного политического поведения свердловских властей.

Во-первых, политические мотивы. Одним из критериев эффективности глав регионов являются электоральные показатели кандидатов от «партии власти» на федеральных и региональных выборах. Для того чтобы был высокий процент голосов за нужных кандидатов, губернатор должен контролировать местный уровень власти. Для победы на выборах необходимо консолидировать весь административный ресурс региона в единое целое. Это невозможно сделать, если не задействовать местные администрации. Следовательно, региональной администрации нужны лояльные мэры.

Во-вторых, амбиции региональных элит. Наличие автономной и относительно независимой от региональной власти городской элиты может являться для некоторых региональных руководителей «вызовом».

Наконец, стереотипы мышления региональных лидеров, многие из которых выросли в номенклатурной среде советского времени. Управляемость понимается ими прежде всего как администрирование, иерархизация управленческих звеньев.

Таким образом, политическими приоритетами региональной власти выступают:

– приближение государственной власти к муниципальным образованиям;

– доведение вертикали исполнительной власти до местного самоуправления и превращение местного самоуправления в нижнее звено «вертикали власти»;

– встраивание мэров административных центров в вертикаль исполнительной власти.

На федеральном уровне такие интересы региональных властей объясняются объективным запросом на расширение возможностей влиять на социально-экономическую политику в городах, так как именно губернаторы несут ответственность перед федеральной властью за выполнение указов главы государства, а также необходимостью снижения числа предпосылок для политических конфликтов между мэрами и губернаторами.

Иными словами, областные власти выступают за муниципальную интеграцию, т. е. включение органов местного самоуправления в общую систему государственного управления.

Всю официальную позицию региональных властей в плане критики администрации уральской столицы можно сгруппировать в следующие пункты:

– неэффективность решений, принимаемых органами муниципальной власти;

– низкий уровень исполнительской дисциплины в структурах местного самоуправления;

– падение качества управления городских властей.

Городская власть стремится сохранить независимое от региональной власти положение. Муниципальная власть, являясь разновидностью публичной власти и обладая определенной степенью автономии, имеет зависимый от государственной власти характер, несмотря на конституционную норму об отделении органов местного самоуправления от системы государственных органов. В последние годы возрастает политическое и административное давление на органы местного самоуправления со стороны органов государственной власти (внедрение института сити-менеджеров, «увольнение» губернаторами всенародно избранных мэров, использование возможностей правоохранительной системы и т. п.).

С нашей точки зрения, в интересах городской власти следующие приоритеты:

– передача экономических прав, социально-организующих функций, части государственных полномочий (наряду с ресурсами для их исполнения) органам местного самоуправления;

– непосредственное участие представителей муниципальных образований и их объединений в разработке и обсуждении законопроектов, регулирующих вопросы организации территориального управления, бюджетного планирования, разделения сфер компетенции между органами государственной власти и местного самоуправления;

– усиление роли местного самоуправления за счет перераспределения властных полномочий, прав и ресурсов между областным уровнем и городским;

– обеспечение финансовой самостоятельности муниципальных образований;

– сокращение до минимума объема перераспределения финансовых ресурсов в бюджет субъекта РФ;

– закрепление за органами МСУ постоянных доходных источников и повышение роли местных налогов, а также расширение прав муниципальных образований в привлечении заемных средств;

– закрепление за местными бюджетами дополнительных доходных источников;

– отсутствие или минимизация прямого контроля со стороны региональных властей, т. е. невмешательство в процессы формирования и деятельности органов местного самоуправления;

– взаимовыгодное сотрудничество федеральных и областных органов государственной власти с местным самоуправлением в решении приоритетных социальных задач (например, в строительстве метро).

В целом городские власти стремятся сохранить муниципальную автономию, т. е. возможность органов местного самоуправления осуществлять свою деятельность (в пределах закона) независимо от вышестоящих органов управления, совокупность характеристик институционального дизайна и практик взаимодействий муниципальных органов с органами государственной власти, связанных с минимизацией контроля органов областной власти над деятельностью органов местного самоуправления.

Таким образом, политические интересы мэров крупных городов институционально противоречат приоритетам губернаторов.

Все вышесказанное обусловливает участие областных властей в выборах главы уральской столицы. Так, на выборах главы города 1995 г. роль «возмутителя спокойствия» была отведена депутату областной думы, председателю комитета по законодательству, сподвижнику Э. Э. Росселя по движению «Преображение Урала» А. А. Бакову. В 1999 г. областные власти выдвинули на эту должность заместителя председателя правительства Свердловской области по социальной политике С. Спектора. На выборах главы города в 2003 г. команда губернатора выставила в противовес Чернецкому вице-премьера областного правительства Ю. Осинцева,

которого поддержала партия «Единая Россия». На выборах мэра уральской столицы в 2008 г. основным конкурентом действующего главы города стал депутат гордумы Екатеринбурга О. В. Хабибуллин, который критиковал действия городских властей и лично мэра. На этих выборах областные власти не выдвинули против А. М. Чернецкого своего кандидата, что было обусловлено несколькими причинами.

Во-первых, политическими установками Кремля, а именно тем, что открытые публичные конфликты внутри политической вертикали, между уровнями власти Кремлем не поощрялись, что могло навредить политической стабильности в регионе. Это привело к политическому перемирию между губернатором и мэром.

Во-вторых, федеральный центр поддержал А. М. Чернецкого на выборах главы города в обмен на высокие показатели партии «Единая Россия» на территории уральской столицы.

В-третьих, для региональных и городских властей стало очевидным, что им не удастся устранить друг друга с поля публичной политики электоральными методами.

На выборах главы Екатеринбурга, которые состоялись 8 сентября 2013 г., кандидат от «партии власти» Я. П. Силин, поддерживаемый свердловским губернатором, проиграл кандидату от «Гражданской платформы» Е. В. Ройзману.

Таким образом, достаточно высокий уровень политической конкуренции на муниципальных выборах объясняется наличием кандидатов, выдвинутых разными группами элит, особенно областными властями.

Методические указания

Семинарское занятие можно провести в форме круглого стола, где студенты выскажут свою точку зрения по проблемным вопросам. Подготовка к такому семинару предполагает самостоятельную проработку магистрантами учебной литературы по теме. Второй вариант – в формате развернутой беседы, которая предполагает подготовку всех магистрантов по каждому вопросу с единым для всех перечнем литературы; выступления студентов и их обсуждение.

План семинара

1. Демократия: теория и практика.
2. Сущность и типология выборов.
3. Политическая конкуренция.

Вопросы для обсуждения

1. Что является основной причиной высокой политической конкуренции на выборах: наличие харизматических кандидатов или институциональных условий? Обоснуйте свой ответ.

2. Обсудите сходство и различия уровня электоральной конкуренции на выборах депутатов региональных парламентов Свердловской области и другого региона.

Темы докладов

1. Политическая конкуренция на выборах свердловского губернатора.
2. Политическая конкуренция на выборах мэра Нижнего Тагила.

Контрольные вопросы

1. Что такое политическая конкуренция?
2. Назовите методы измерения уровня электоральной конкуренции?
3. Чем обусловлена высокая степень конкурентности на выборах мэра Екатеринбурга?

Список рекомендуемой литературы

Основная

Ванханен Т. Демократизация в сравнении [Электронный ресурс]. URL: http://www.inop.ru/reading/vanhanen/ (дата обращения: 15.11.2016).

Мухаметов Р. С. Политическая конкуренция на выборах мэра Екатеринбурга / Р. С. Мухаметов // Изв. Урал. федер. ун-та. 2015. № 3. С. 68–74 (Сер. 3. Общественные науки).

Мухаметов Р. С. Специфика конфликта «области» и «города» (на примере Свердловской области) / Р. С. Мухаметов // Изв. Урал. федер. ун-та. 2013. № 4. С. 225–231 (Сер 1. Проблемы образования, науки и культуры).

Токарев А. А. Рейтинги демократии: от ангажированности к науке [Электронный ресурс]. URL: http://www.perspektivy.info/srez/val/rejtingi_demokratii_ot_angazhirovannosti_k_nauke_2014-03-06.htm (дата обращения: 15.11.2016).

Дополнительная

Гельман В. Я. Городская власть и российская трансформация / В. Я. Гельман // Pro et Contra. 2001. № 3. С. 208–227.

Реформа местной власти в городах России, 1991–2006 / В. Гельман, С. Рыженков, Е. Белокурова, Н. Борисова. СПб. : Норма, 2008.

Авдонин В. С. Региональные выборы 2009–2010: тенденции и проблемы электоральных изменений / В. С. Авдонин // Политическая регионалистика и исследования в регионах России. Политическая наука. Ежегодник 2010. М. : Росспэн, 2011.

Леонова О. Г. Политическое регионоведение : учеб.-метод. пособие / О. Г. Леонова. М. : МАКС Пресс, 2011.

Тема 7
ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ЕКАТЕРИНБУРГА

Для понимания электоральных процессов, происходящих на федеральном уровне, необходимо изучать политические предпочтения избирателей на различных территориальных уровнях. С точки зрения статистики, самый распространенный и доступный территориальный уровень электорального анализа, на котором политологи проводят, как правило, свои исследования в России, – региональный уровень. Данный уровень позволяет провести комплексный анализ электорального поведения населения за весь период выборов в современной России. Однако субъекты РФ слишком неоднородны не только по социально-экономическим, но и политическим характеристикам. В большинстве регионов результаты голосований в административном центре, городах и сельской местности настолько различаются, что итоговые показатели по субъекту в целом резко искажают реальную картину расстановки политических сил. Поэтому исследование политико-электоральных предпочтений избирателей необходимо проводить и на уровне территориальных избирательных комиссий (ТИКов), которые формируются в городах. Это позволяет детально изучать территориальную структуру политической ориентации избирателей. Если изучение электорального поведения избирателей по регионам страны дает возможность говорить о межрегиональных различиях, то анализ структуры и динамики политических предпочтений избирателей на уровне ТИКов позволяет выявить территориальную дифференциацию электоральных предпочтений избирателей внутри региона.

Электоральное пространство мы разделили на следующие партийно-идеологические сектора: 1) левые (представлены КПРФ); 2) державно-патриотические силы (ЛДПР): 3) партия власти («Вы-

бор России» – НДР – «Единство» – «Единая Россия»); 4) праволиберальные силы («Яблоко», СПС, «Гражданская платформа»). Выбор политических партий был обусловлен тем, что они предоставляют избирателям широкий спектр альтернатив при определенной преемственности партийных проектов. При анализе думских кампаний основное внимание уделено выборам по партийным спискам, поскольку именно они отражают главные политико-идеологические тенденции.

Самой крупной и известной силой левой сцены является, разумеется, КПРФ (табл. 6).

Таблица 6

Электоральная поддержка КПРФ в Екатеринбурге на президентских и парламентских выборах

Выборы	РФ	Екатеринбург	Разница
Президентские выборы 2012 г. (Г. А. Зюганов)	17,18	12,51	+4,67
Парламентские выборы 2011 г.	19,2	17,59	+1,61
Президентские выборы 2008 г. (Г. А. Зюганов)	17,72	13,25	+4,47
Парламентские выборы 2007 г.	11,57	7,56	+4,01
Президентские выборы 2004 г. (Н. М. Харитонов)	13,69	5,93	+7,76
Парламентские выборы 2003 г.	12,61	6,88	+5,73
Президентские выборы 2000 г. (Г. А. Зюганов)	29,21	14,16	+15,05
Парламентские выборы 1999 г.	24,29	9,35	+14,94
Президентские выборы 1996 г. (1-й тур – Г. А. Зюганов)	32,03	–	–
Парламентские выборы 1995 г.	22,3	6,62	+15,68
Парламентские выборы 1993 г.	12,4	–	–

Первой особенностью электоральной культуры уральской столицы является пониженный фон голосования за КПРФ. Для сравнения: на общероссийском уровне за коммунистов более активно голосуют. С нашей точки зрения, «типичными», обладающими специфическими социально-демографическими характеристиками избирателями КПРФ являются пожилые люди. Иными словами, основная масса электората коммунистов голосует за партию и Зюганова «по привычке» и имеет пенсионный возраст. По мнению российских экспертов, на выборах КПРФ традиционно аккумулирует голоса трех разных категорий избирателей: во-первых, сторонников коммунистических и социалистических идей, голосующих «за название», во-вторых, тех, кто просто ностальгирует по СССР и жаждет стабильности, «как при Брежневе», в-третьих, прямо пострадавших от реформ 90-х гг., т. е. собственно протестный электорат. Как нам представляется, для появления протестного электората нужны в том числе плохие социально-экономические показатели. Что касается Екатеринбурга, то уральская столица по уровню и качеству жизни является одним из лидеров среди российских городов.

Таким образом, можно констатировать, что социально-экономическое показатели и уровень жизни в Екатеринбурге являются высокими, поэтому у горожан в целом нет особых причин голосовать за левую оппозицию, т. е. за те политические силы, в чьих программах содержатся обещания социальной помощи.

Правые представлены двумя основными либеральными партиями: «Яблоком» и «Союзом правых сил» (табл. 7).

Следующая особенность электоральной культуры столицы Среднего Урала – повышенный фон голосования за либералов. То, что политические предпочтения избирателей, проживающих в городах-миллионниках, отличаются в сторону либерально-демократической направленности, связано со спецификой городской политической культуры. В мегаполисе больше носителей демократической политической культуры. Город всегда отличается от села своими реформаторскими настроениями. Высокая доля интеллигенции и лиц с высшим образованием, развитый бизнес создают социальную базу голосования за либералов. «Правый» электорат в наиболь-

Таблица 7

Электоральная поддержка либералов в Екатеринбурге на президентских и парламентских выборах

Выборы	РФ	Екатеринбург	Разница
Президентские выборы 2012 г. (М. Д. Прохоров)	7,98	18,82	–10,84
Парламентские выборы 2011 г.	3,43/–*	7,58/–	–4,15
Президентские выборы 2008 г.	–	–	–
Парламентские выборы 2007 г.	1,59/0,96	3,55/2,99	–1,96/–2,03
Президентские выборы 2004 г. (И. М. Хакамада)	3,84	9,52	–5,68
Парламентские выборы 2003 г.	4,3/3,97	/13,53	/–9,56
Президентские выборы 2000 г. (Г. А. Явлинский)	5,8	13,89	–8,09
Парламентские выборы 1999 г.	5,93/8,52	13,35/20,53	–7,42/–12,01
Президентские выборы 1996 г. (1-й тур – Г. А. Явлинский)	7,34	–	–
Парламентские выборы 1995 г.	6,89/–	9,93/–	–3,04/–
Парламентские выборы 1993 г.	7,86/–	–	–

Примечание: *«Яблоко»/СПС.

шей степени представлен лицами с высшем образованием и относительно высокими доходами.

Екатеринбург – административный, финансовый и научный центр, инновационная часть российского пространства. В городе размещены ведущие научные и вузовские учреждения. Екатеринбург является также одним из крупнейших финансово-деловых центров России, здесь сконцентрированы офисы транснациональных корпораций, представительства иностранных компаний, большое количество федеральных и региональных финансово-кредитных

организаций. Иными словами, крупные города являются центрами инноваций, где концентрируется наиболее активное трудоспособное население с высоким уровнем образования.

Термин «партия власти» прочно закрепился в российском политическом лексиконе. Он поочередно принадлежал таким партиям и общественно-политическим организациям, как «Демократический выбор России» Е. Т. Гайдара (1993), «Наш дом – Россия» В. С. Черномырдина, «Межрегиональное движение “Единство”» С. К. Шойгу (1999) и, наконец, в 2003 г. – «Единая Россия» (табл. 8).

Таблица 8

Электоральная поддержка партии «Единая Россия» в Екатеринбурге на президентских и парламентских выборах

Выборы	РФ	Екатеринбург	Разница
Президентские выборы 2012 г. (В. В. Путин)	63,6	56,73	+6,87
Парламентские выборы 2011 г. («Единая Россия»)	49,3	28,64	+20,66
Президентские выборы 2008 г. (Д. А. Медведев)	70,28	68,72	+1,56
Парламентские выборы 2007 г. («Единая Россия»)	64,3	56,63	+7,67
Президентские выборы 2004 г.	71,31	73,78	–2,47
Парламентские выборы 2003 г. («Единая Россия»)	37,57	30,57	+7
Президентские выборы 2000 г. (В. В. Путин)	52,94	58,81	–5,87
Парламентские выборы 1999 г. («Единство»)	23,32	17,52	+5,8
Президентские выборы 1996 г. (1-й тур – Б. Н. Ельцин)	35,28	–	–

Окончание табл. 8

Выборы	РФ	Екатеринбург	Разница
Парламентские выборы 1995 г. (НДР)	10,13	11,8	–1,67
Парламентские выборы 1993 г. («Выбор России»)	15,51	–	–

Источник: Избирательная комиссия муниципального образования «город Екатеринбург».

Третья особенность электоральной культуры Екатеринбурга – пониженный фон голосования за «партию власти». Как нам представляется, объяснительная модель такого голосования может быть следующей.

Во-первых, для мегаполиса характерен высокий образовательный ценз. В крупном городе выше доля независимо голосующих избирателей. Для электорального поведения горожан характерна также известная самостоятельность в принятии решений. Для сравнения: сельскому населению больше свойственны конформистский тип голосования и неспособность противостоять манипулятивному воздействию со стороны властных структур.

Во-вторых, в административном центре Среднего Урала лучше представлены политические активисты конкурирующих политических партий. Это автоматически делает выборы более прозрачными и соревновательными.

В-третьих, определенное влияние на результаты «единороссов» в уральской столице оказывал конфликт между областными властями, которые контролируют региональное отделение «партии власти» с апреля 2004 г., и администрацией Екатеринбурга.

Среди политических партий современной России исследование электоральной поддержки ЛДПР может представлять особую ценность для изучения закономерностей политических предпочтений и электорального поведения населения. ЛДПР относится к державно-патриотическому сектору политического пространства страны.

Эта партия в большей степени, чем другие партии, представляет и выражает интересы националистического электората (табл. 9).

Таблица 9

Электоральная поддержка ЛДПР в Екатеринбурге на президентских и парламентских выборах

Выборы	РФ	Екатеринбург	Разница
Президентские выборы 2012 г. (В. В. Жириновский)	6,22	4,49	+1,73
Парламентские выборы 2011 г.	11,7	14,65	–2,95
Президентские выборы 2008 г. (В. В. Жириновский)	9,35	13,6	–4,25
Парламентские выборы 2007 г.	8,14	10,21	–2,07
Президентские выборы 2004 г. (О. А. Малышкин)	2,02	1,52	+0,5
Парламентские выборы 2003 г.	11,45	12,33	–0,88
Президентские выборы 2000 г. (В. В. Жириновский)	2,7	3,04	–0,34
Парламентские выборы 1999 г.	5,98	5,43	+0,55
Президентские выборы 1996 г. (1-й тур – В. В. Жириновский)	5,7	–	–
Парламентские выборы 1995 г.	11,18	11,06	0,12
Парламентские выборы 1993 г.	22,92	–	–

Источник: Избирательная комиссия муниципального образования «город Екатеринбург».

Четвертая особенность электоральной культуры Екатеринбурга – уровень поддержки ЛДПР является неустойчивым. Мы считаем, что национальный вопрос на Среднем Урале в целом и Екатеринбурге в частности остро не стоит, как в других регионах страны. Ситуацию в сфере межнациональных отношений в Свердловской

области можно охарактеризовать как стабильную. На Среднем Урале многонациональное население, на протяжении многих лет бок о бок в мире живут представители более 100 национальностей. Уральский регион исторически складывался как многонациональный. Отсюда и широкая известность Свердловской области как этнически толерантного региона. Этим объясняется значительный опыт межнационального общения и относительно невысокая межнациональная напряженность.

Электоральные предпочтения жителей Екатеринбурга имеют следующие особенности:

1. Более низкие показатели партии «Единая Россия» по сравнению с общероссийскими показателями.

2. Повышенный фон голосования за либералов.

3. Относительная независимость поведения избирателей Екатеринбурга.

4. Пониженный фон голосования за КПРФ. Для сравнения: на общероссийском уровне за коммунистов голосуют более активно.

5. Электоральные показатели ЛДПР и В. В. Жириновского не отличаются стабильностью.

Таким образом, анализ федеральных кампаний говорит о том, что политико-партийные предпочтения избирателей Екатеринбурга обладают определенной степенью устойчивости, а Екатеринбург – это город с особой электоральной культурой.

Методические указания

Практическое занятие по данной теме планируется провести в формате семинара-диспута. Такой вид работы в группе имеет ряд достоинств. Кроме задач, обычно реализуемых на семинаре, эта форма наиболее удобна для выработки у магистрантов навыков вести полемику. Вопросы, выносимые на подобные семинары, должны всегда иметь теоретическую и практическую значимость. Диспут может быть вызван преподавателем в ходе занятия или заранее запланирован. В ходе спора у студентов формируются быстрота мыслительной реакции, находчивость, а главное – умение отстаивать собственную точку зрения.

План семинара

1. Политическая культура: сущность и виды.
2. Региональные и локальные типы политической культуры России.
3. Специфика политической и электоральной культуры Екатеринбурга.

Вопросы для обсуждения

1. Существует устойчивое мнение об оппозиционном «центре» и лояльной «периферии». Результаты выборов в 90-х гг. XX в. подтверждают данную точку зрения? Обоснует свой ответ.

2. Обсудите сходство и различия электоральной культуры уральской столицы и Москвы.

Темы докладов

1. Особенности политических предпочтений избирателей крупных городов России.

2. Электоральные предпочтения избирателей моногородов Свердловской области.

3. Электоральная культура Нижнего Тагила.

Контрольные вопросы

1. За кого голосуют избиратели крупных городов?

2. Каковы электоральные предпочтения избирателей крупных городов России?

3. Назовите электоральные предпочтения жителей Екатеринбурга.

Список рекомендуемой литературы

Основная

Кынев А. В. На подступах к федеральным выборам – 2016: региональные и местные выборы в России 13 сентября 2015 года / А. В. Кынев, А. Е. Любарев, А. Н. Максимов. М. : Фонд «Либеральная миссия», 2015.

Кынев А. В. Региональные и местные выборы 2014 года в России в условиях новых ограничений конкуренции / А. В. Кынев, А. Е. Любарев, А. Н. Максимов. М. : Фонд «Либеральная миссия», 2015.

Кынев А. В. Региональные и местные выборы 8 сентября 2013 г.: тенденции, проблемы и технологии / А. В. Кынев, А. Е. Любарев, А. Н. Максимов. М. : Фонд Кудрина, 2014.

Дополнительная

Аксенов К. Э. Крупный город – регион – Россия: динамика электорального поведения на парламентских выборах / К. Э. Аксенов, А. С. Зиновьев, Д. В. Плещенко // Полис. 2005. № 2. С. 41–52.

Ваньков В. А. Поселенческая структура в электоральном поведении: По материалам парламентских выборов в России / В. А. Ваньков // Полис. 2003. № 6. С. 88–103.

Колосов В. А. Электоральные предпочтения избирателей крупных городов России: типы и устойчивость / В. А. Колосов, Н. А. Бородулина // Полис. 2004. № 4. С. 70–79.

Колосов В. А. За кого голосуют избиратели крупных городов? / В. А. Колосов, Д. В. Визгалов, Н. А. Бородулина // Выборы. 2001. № 6.

Колосов В. А. Типы и устойчивость политических предпочтений избирателей крупных городов России в 1995–2000 гг. / В. А. Колосов, Д. В. Визгалов, Н. А. Бородулина // Крупные города и вызовы глобализации / под ред. В. А. Колосова. Смоленск : Ойкумена, 2003.

Михайленок О. М. Региональные особенности российской политической культуры / О. М. Михайленок // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 2. С. 247–202.

Тема 8

ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Для понимания электоральных процессов, происходящих на федеральном уровне, необходимо теоретически и эмпирически осмыслить электоральное поведение в регионах России, от специфики которых зависят результаты выборов на федеральном уровне. При анализе общенациональных выборов (президентских и/или парламентских) необходимо учитывать региональное своеобразие (географическое, культурно-историческое, этническое) современной России. Другими словами, организация федеральных выборов требует глубокого анализа электоральных предпочтений регионального и локального электоральных пространств.

Электоральное пространство мы разделили на следующие партийно-идеологические секторы:

1) левые (представлен КПРФ);

2) державно-патриотические силы (ЛДПР);

3) партия власти («Выбор России» – НДР – «Единство» – «Единая Россия»);

4) право-либеральные силы («Яблоко», СПС, «Гражданская платформа»). Выбор политических партий был обусловлен тем, что они предоставляют избирателям широкий спектр альтернатив при определенной преемственности партийных проектов. При анализе думских кампаний основное внимание уделено выборам по партийным спискам, поскольку именно они отражают главные политико-идеологические тенденции.

Среди левых политических сил главное место занимает КПРФ. В настоящее время КПРФ является не только самой многочисленной из партий левой ориентации, но и крупнейшей из всех действующих в России политических партий (табл. 10).

Таблица 10

Электоральная поддержка КПРФ в Свердловской области на президентских и парламентских выборах

Выборы	РФ	Свердловская область	Разница
Президентские выборы 2012 г. (Г. А. Зюганов)	17,18	12,14	+5,04
Парламентские выборы 2011 г.	19,2	16,8	+2,4
Президентские выборы 2008 г. (Г. А. Зюганов)	17,72	13,18	+4,54
Парламентские выборы 2007 г.	11,57	7,65	+3,92
Президентские выборы 2004 г. (Н. М. Харитонов)	13,69	7,78	+5,91
Парламентские выборы 2003 г.	12,61	7,89	+4,72
Президентские выборы 2000 г. (Г. А. Зюганов)	29,21	17,21	+12
Парламентские выборы 1999 г.	24,29	12,04	+12,25
Президентские выборы 1996 г. (1-й тур – Г. А. Зюганов)	32,03	11,66	+20,37
Парламентские выборы 1995 г.	22,3	8,25	+14,05
Парламентские выборы 1993 г.	12,4	5,79	+6,61

Источник: Данные Центральной избирательной комиссии и Избирательной комиссии Сверловской области.

Первой особенностью электоральной культуры Среднего Урала является пониженный фон голосования за КПРФ. Для сравнения: на общероссийском уровне за коммунистов голосуют более активно. Как нам представляется, такое электоральное поведение обусловлено уровнем жизни и социально-экономической ситуацией в регионе. По большинству основных социально-экономических показателей развития Свердловская область входит в первую десятку регионов. На протяжении нескольких лет Свердловская область

опережает среднероссийский уровень по размеру среднедушевых доходов.

Таким образом, можно констатировать, что социально-экономическое положение региона является высоким, поэтому у жителей области в целом нет особых причин голосовать за левую оппозицию, за политические силы, в чьих программах содержатся обещания социальной помощи.

С нашей точки зрения, уровень жизни и социально-экономическая ситуация в регионе – это лишь один из многих факторов, определяющих электоральное поведение. Другой фактор, который оказывает влияние на уровень поддержки КПРФ и Г. А. Зюганова в Свердловской области, – урбанистический фактор. Как правило, городское и сельское население в России голосует по-разному. В частности, предпочтение коммунистам отдается там, где доля сельского населения выше, чем по России в целом. На Среднем Урале сельское население составляет 16 % (2013), а общероссийский показатель равен 27 %.

Среди политических партий современной России исследование электоральной поддержки ЛДПР может представлять особую ценность для изучения закономерностей политических предпочтений и электорального поведения населения. ЛДПР относится к державно-патриотическому сектору политического пространства страны представляет национально-патриотические ориентации электората (табл. 11).

Таблица 11

Электоральная поддержка ЛДПР в Свердловской области на президентских и парламентских выборах

Выборы	РФ	Свердловская область	Разница
Президентские выборы 2012 г. (В. В. Жириновский)	6,22	5,2	+1,02
Парламентские выборы 2011 г.	11,7	16	–4,3
Президентские выборы 2008 г. (В. В. Жириновский)	9,35	14,59	–5,24

Окончание табл. 11

Выборы	РФ	Свердловская область	Разница
Парламентские выборы 2007 г.	8,14	11,04	–2,9
Президентские выборы 2004 г. (О. А. Малышкин)	2,02	2,19	–0,17
Парламентские выборы 2003 г.	11,45	13,91	–2,46
Президентские выборы 2000 г. (В. В. Жириновский)	2,7	3,94	–1,24
Парламентские выборы 1999 г.	5,98	7,3	–1,32
Президентские выборы 1996 г. (1-й тур – В. В. Жириновский)	5,7	4,88	+0,82
Парламентские выборы 1995 г.	11,18	9,2	+1,98
Парламентские выборы 1993 г.	22,92	17,72	+5,2

Источник: Данные Центральной избирательной комиссии и Избирательной комиссии Сверловской области.

Вторая особенность электорального поведения жителей Свердловской области – доля отданных за либеральных демократов голосов превышает средний показатель по России.

С нашей точки зрения, электорат ЛДПР в частности и державно-патриотических сил в целом среди всех идеологических политических сил в решающей степени зависит от этнического фактора, а именно от доли русских в составе населения. Как правило, чем выше доля русского населения, тем большую поддержку получает партия Жириновского. Что касается Среднего Урала, то русские здесь составляют более 90 % населения области (общероссийский показатель составляет 80 % – табл. 12).

Третья особенность – для Среднего Урала характерен конформистский тип голосования. Под ним понимается электоральное поведение, результатом которого является голосование за партии, созданные правящими элитами. Как нам представляется, это обусловлено двумя причинами. Во-первых, региональной мифологией.

Таблица 12

Электоральная поддержка «партий власти» в Свердловской области на президентских и парламентских выборах

Выборы	РФ	Свердловская область	Разница
Президентские выборы 2012 г. (В. В. Путин)	63,6	64,5	–0,9
Парламентские выборы 2011 г. («Единая Россия»)	49,3	32,7	+16,6
Президентские выборы 2008 г. (Д. А. Медведев)	70,28	68,98	+1,3
Парламентские выборы 2007 г. («Единая Россия»)	64,3	62,04	+2,26
Президентские выборы 2004 г. (В. В. Путин)	71,31	76,34	–5,03
Парламентские выборы 2003 г. («Единая Россия»)	37,57	34,14	+3,43
Президентские выборы 2000 г. (В. В. Путин)	52,94	62,75	–9,81
Парламентские выборы 1999 г. («Единство»)	23,32	25,7	–2,38
Президентские выборы 1996 г. (1-й тур – Б. Н. Ельцин)	35,28	59,45	–24,17
Парламентские выборы 1995 г. (НДР)	10,13	8,32	+1,81
Парламентские выборы 1993 г. («Выбор России»)	15,51	25,2	–9,69

Источник: Данные Центральной избирательной комиссии и Избирательной комиссии Сверловской области.

Александр Твардовский в поэме «За далью даль» выразил главную роль Уральского региона в жизни России: «Урал – опорный край державы». Эти слова стали брендом Свердловской области:

Урал! Завет веков и вместе –
Предвестье будущих времен
И в наши души, точно песня,
Могучим басом входит он –
Урал! Опорный край державы,
Ее добытчик и кузнец,
Ровесник древней нашей славы
И славы нынешней творец!

Это выражение призвано символизировать историческое прошлое региона – в годы Великой Отечественной войны Урал был важнейшим военно-промышленным центром. Данный слоган используется и сейчас. Однако первоначальный смысл, который вкладывался в слова «опорный край державы», трансформировался. Средний Урал – это не только производственная и экономическая база, но и политическая опора федеральной власти.

Вторая причина конформистского типа голосования связана с экономикой региона. Регионы с высоким качеством жизни, как правило, голосуют за действующую власть.

Правые представлены двумя основными либеральными партиями: «Яблоко» и «Союз правых сил» (табл. 13).

Таблица 13

Электоральная поддержка либералов в Свердловской области на президентских и парламентских выборах

Выборы	РФ	Свердловская область	Разница
Президентские выборы 2012 г. (М. Д. Прохоров)	7,98	11,46	–3,48
Парламентские выборы 2011 г.	3,43/–*	4,3/–	–0,87/–
Президентские выборы 2008 г.	–	–	–
Парламентские выборы 2007 г.	1,59/0,96	2,04/1,72	–0,45/–0,76
Президентские выборы 2004 г. (И. М. Хакамада)	3,84	5,57	–1,73

Окончание табл. 13

Выборы	РФ	Свердловская область	Разница
Парламентские выборы 2003 г.	4,3/3,97	6,03/7,0	–1,73/–3,03
Президентские выборы 2000 г. (Г. А. Явлинский)	5,8	7,64	–1,84
Парламентские выборы 1999 г.	5,93/8,52	8,4/12,3	–2,47/–3,78
Президентские выборы 1996 г. (1-й тур – Г. А. Явлинский)	7,34/–	5,36/–	+1,98/–
Парламентские выборы 1995 г.	6,89/–	6,65/–	+0,24/–
Парламентские выборы 1993 г.	7,86/–	8,17/–	–0,31/–

Примечание: *«Яблоко»/СПС.

Источник: Данные Центральной избирательной комиссии и Избирательной комиссии Свердловской области.

Следующая особенность электоральной культуры Свердловской области – повышенный фон голосования за либералов. С нашей точки зрения, главная причина этого явления – уровень урбанизации. «Правое» голосование характерно для городской культуры. Существует группа урбанизированных регионов с относительно высоким образовательным уровнем, где местная политическая культура как бы копирует крупногородскую. Как нам представляется, Средний Урал относится как раз к таким территориям. Так, городское население Свердловской области составляет 83,89 %, что выше средней отметки по России (73,7 %). Как мы знаем, город всегда отличается от села своими реформаторскими настроениями. Высокая доля интеллигенции и лиц с высшим образованием, развитый бизнес создают социальную базу голосования за либералов.

Таким образом, сравнительный анализ результатов президентских и парламентских выборов позволяет выделить следующие особенности электоральной культуры Свердловской области:

– пониженный уровень голосования за левых;

– более высокую поддержку, чем в целом по России, имеет ЛДПР;

– конформистский тип голосования;

– уровень поддержки политических объединений, отстаивающих либеральную, прозападную идеологию, превышает общерусские показатели.

Кроме того, анализ федеральных выборов говорит о том, что политико-партийные предпочтения избирателей Среднего Урала обладают определенной степенью устойчивости и Свердловская область – регион с особой электоральной культурой.

Необходимо отметить, что на предпочтения избирателей Среднего Урала в той или иной степени влияют многие факторы, в том числе экономический, урбанистический, возрастной. Нельзя сказать, что влияние этих факторов является абсолютным. При рассмотрении детерминант электорального поведения не оправдан редукционизм к какому-либо одному фактору. Нельзя абсолютизировать значение наиболее изученного урбанистического фактора. Необоснованными представляются попытки найти универсальную комбинацию детерминирующих факторов, определяющих особенности электорального поведения населения. Факторы, детерминирующие электоральные ориентации населения, имеют условный и «усредненный» характер.

Методические указания

Практическое занятие может носить комбинированный характер, т. е. включать сообщения, обсуждение, элементы дискуссии, контрольные задания по основным проблемам изучаемой темы. Подготовка к данному занятию предполагает работу по изучению рекомендованной литературы. Вопросы для обсуждения могут быть изучены в форме свободного обмена мнениями, для чего в ходе подготовки к семинарскому занятию особое внимание следует уделить изучению научной литературы.

План семинара

1. Понятие «электоральная культура».
2. Региональные особенности российской электоральной культуры.
3. Электоральная культура Среднего Урала.

Вопросы для обсуждения

1. Как вы считаете, российский избиратель голосует «сердцем» или «разумом»?

2. Насколько, по вашему мнению, типология электоральных расколов, предложенная Р. Ф. Туровским, соответствует действительности? Обоснуйте свой ответ.

Темы докладов

1. Феномен «красного пояса».
2. Феномен 55-й параллели.
3. Особенности электоральной культуры Свердловской области.

Контрольные вопросы

1. Что такое электоральная культура?

2. В чем состоят особенности электоральной культуры Свердловской области?

3. Назовите отличительные черты политической культуры Среднего Урала?

Список рекомендуемой литературы

Основная

Кынев А. В. Выборы региональных парламентов в России 2009–2013. От партизации к персонализации / А. В. Кынев. М. : Панорама, 2014.

Кынев А. В. «Обновленная» электоральная политика Кремля и регионы: старое новое и новое старое / А. В. Кынев // Неприкосновенный запас. 2015. № 5. С. 43–56.

Мухаметов Р. С. Особенности электорального поведения жителей Свердловской области / Р. С. Мухаметов // Изв. Урал. федер. ун-та. 2014. № 3. С 182–188 (Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры).

Туровский Р. Ф. Электоральное пространство России: от навязанной национализации к новой регионализации? / Р. Ф. Туровский // Полития. 2012. № 3. С. 100–120.

Дополнительная

Ахременко А. С. Структурирование электорального пространства в российских регионах. Факторный анализ парламентских выборов 1995–2003 гг. / А. С. Ахременко // Полис. 2005. № 2. С. 26–40.

Козлов Н. Д. Политические культуры регионов России: уравнение со многими неизвестными / Н. Д. Козлов // Полис. 2008. № 4. С. 8–26.

Орешкин Д. Б. География электоральной культуры / Д. Б. Орешкин, Д. Д. Орешкин // Общественные науки и современность. 2006. № 5. С. 20–34.

Туровский Р. Ф. Концептуальная электоральная карта постсоветской России / Р. Ф. Туровский // Полития. 2005. № 4. С. 161–202.

Тема 9

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

Понятие «политический процесс» прочно вошло в политическую науку. Региональный политический процесс является предметом систематического изучения. Это обусловлено главным образом тем, что у исследователей имеется интерес к происходящим в субъектах Федерации политическим событиям. Политическая жизнь в России не ограничена Москвой.

Одним из политических процессов, который можно наблюдать в Свердловской области, является отмена прямых выборов глав муниципальных образований и переход на так называемую советскую модель организации местной власти. Правовой основой явился принятый в феврале 2015 г. 8-й Федеральный закон, который ввел два новых способа избрания «сильного мэра» (до этого момента были предусмотрены только прямые выборы): (1) представительным органом из числа депутатов этого органа либо (2) представительным органом из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией. Как известно, по реформе местного самоуправления 2014 г. именно региональные власти получили право определять порядок формирования органов МСУ. Свердловские власти с самого начала 2015 г. активно начали внедрять новые схемы организации муниципальной власти, которые им предоставил федеральный законодатель. По их мнению, реформа МСУ 2015 г. явилась мощным инструментом повышения эффективности местной власти, поскольку дала возможность совершенствовать систему привлечения профессионалов к сложным вопросам управления городским хозяйством. Первый закон, подписанный свердловским губернатором, по изменению способа избрания мэра был датирован 16 марта 2015 г. Он затронул такие муниципальные образования, как Березовск,

Туринск, Махнево и т. д. 22 марта 2016 г. региональный парламент принял законопроект, отменяющий прямые выборы мэров во всех муниципальных районах и городских округах области, за исключением Екатеринбурга, Нижнего Тагила и ЗАТО (в них останутся в силе действующие системы). Изменение затронуло 21 муниципалитет Среднего Урала.

С нашей точки зрения, причина отмены прямых выборов мэров состоит в том, что на муниципальных выборах есть шанс победы, прихода к власти оппозиционного властям кандидата. Примеры можно посмотреть в табл. 14.

Городские власти по-разному реагируют на реформы МСУ. Можно выделить три стратегии.

Первая стратегия – «лояльность» – предполагает отказ от каких-либо действий в плане сохранения муниципальной автономии. Выбор данной стратегии обусловлен: во-первых, зависимостью городских властей от областного уровня управления; во-вторых, надеждой сохранить свои должности и при новой форме организации муниципальной власти. В качестве примера можно привести позицию властей Каменска-Уральского. В январе 2015 г. в городе прошли публичные слушания, посвященные реформе местного самоуправления. Участники одобрили поправки в устав, которые создали правовую основу для преобразования Каменска-Уральского в городской округ с внутригородским делением.

Вторая стратегия – «уход» («ничегонеделание»). Речь идет об отказе от активных действий по сопротивлению реформе МСУ. Примером является поведение властей Нижнего Тагила. Глава города С. Носов на уровне риторики выступает против возможного изменения политико-правового статуса города. Депутаты думы Нижнего Тагила также обозначили свое негативное отношение к реформе МСУ. Однако публичных слушаний городские власти не проводили.

Наконец, третью стратегию – «протест» – демонстрируют городские власти Екатеринбурга. Она заключается в активных действиях по сохранению муниципальной автономии. В частности, в уральской столице властями были организованы митинг на площади 1905 г.

Таблица 14

Победы оппозиционных кандидатов на муниципальных выборах

Победитель	Субъект выдвижения	Год выборов	Город	Проигравший	Субъект выдвижения
В. Исаева 37,08 %	Самовыдвижение	2008	Нижний Тагил	А. Чеканов 20,17 % депутат ППЗС, Тагилбанк	«Единая Россия»
С. Верхотуров 65,16 %	Самовыдвижение	2009	Краснотурьинск	В. Михель 28,35 % глава города	«Единая Россия»
Ю. Переверзев 41,78 %	КПРФ	2011	Первоуральск	Н. Фуртаев 31,90 % глава города	«Единая Россия»
Е. Ройзман 33,31 %	«Гражданская платформа»	2013	Екатеринбург	Я. Силин 29,71 % вице-губернатор	«Единая Россия»

Источник: Избирательная комиссия Свердловской области [Электронный ресурс]. URL: www.ikso.ru (дата обращения: 16.11.2016).

(6 июня 2014 г.), публичные слушания (19 декабря 2014 г.), участники которых выступили против реформы МСУ.

Таким образом, выбор стратегий агентами местного самоуправления в значительной степени задан рамками политических возможностей и имеющимися в их распоряжении ресурсами.

Следующим политическим процессом, характерным для политической жизни Среднего Урала, является перераспределение полномочий между Екатеринбургом и органами региональной власти. Другими словами, речь идет о передаче полномочий от муниципалитета на региональный уровень управления. В частности, весной 2013 г. администрация уральской столицы лишилась полномочий по управлению неразграниченными землями в границах города. В июле 2015 г. Законодательное собрание Свердловской области приняло закон о передаче полномочий по согласованию времени и места проведения массовых мероприятий от муниципалитета к региональным властям. Наконец, в октябре 2015 г. было принято решение о передаче градостроительных полномочий от администрации Екатеринбурга к правительству области. Это 4 основные функции: утверждение местных нормативов градостроительного проектирования и правил землепользования, застройки; утверждение градостроительных планов земельных участков и документации по планировке территории; выдача разрешений на строительство и на ввод объектов в эксплуатацию; получение технических условий подключения объектов к сетям.

Официальная версия перераспределения полномочий между уровнями власти – это повышение качества городской среды, жизни жителей Свердловской области, которого собираются достичь через изменение подхода к городскому управлению. Неофициальная причина перераспределения полномочий состоит в стремлении областных властей лишить городскую администрацию ресурсов и инструментов влияния в рамках политического конфликта между «областью» и «городом».

Третьим политическим процессом можно считать изменения в бюджетном и налоговом законодательстве, которые сокращают местные налоговые источники доходов. Так, с 1 января 2016 г. часть

доходов от НДФЛ, остающаяся в городском бюджете, уменьшилась с 18 до 16 %. В целом зачисления от НДФЛ, направляемые в бюджет Екатеринбурга, падают: в 2000 г. они составляли 60 %, в 2010 г. – 30 %, 2014 – 18 %[1]. В структуре доходов городского бюджета поступления от НДФЛ в 2013 г. составили 28,9 %, а в 2014 – 23,1 %. В то же время в структуре местных бюджетов все большее значение приобретают трансферты (субвенции и субсидии) из бюджетов вышестоящего уровня. В частности, в 2013 г. они составляли 41,2 %, а в 2014 г. – 41,4 %[2]. Структура доходов местных бюджетов в последние годы говорит о том, что муниципальные образования становятся все более зависимыми от субъекта Федерации в части финансового обеспечения. Другими словами, анализ структуры доходов бюджетов муниципальных образований показывает, что зависимость их бюджетов от безвозмездных поступлений из вышестоящих бюджетов растет. Фактически можно говорить о том, что закрепляется модель «трансферто-зависимого» муниципального образования. На сегодня также можно констатировать рост дотационности муниципалитетов, финансовой зависимости органов самоуправления от региональной власти. Усиление зависимости городских бюджетов от субнациональных трансфертов поставило региональные власти в положение «дарующего» по отношению к «просящему».

Таким образом, региональная политика взаимодействия с муниципалитетами претерпела значительные изменения. Эта политика отвечает общему федеральному тренду на увеличение региональных полномочий за счет ослабления местного самоуправления.

---

[1] Екатеринбург в цифрах: «Законный отъем» налогов // Вечерний Екатеринбург. 2015. 24 июля [Электронный ресурс]. URL: вечерний-екатеринбург.рф (дата обращения: 02.02.2016).

[2] Екатеринбург в цифрах: бюджетная политика // Вечерний Екатеринбург. 2015. 9 июля [Электронный ресурс]. URL: вечерний-екатеринбург.рф (дата обращения: 02.02.2016).

Методические указания

Практическое занятие по данной теме планируется провести в формате семинара-диспута. Такой вид работы в группе имеет ряд достоинств. Кроме задач, обычно реализуемых на семинаре, эта форма наиболее удобна для выработки у магистрантов навыков вести полемику. Вопросы, выносимые на подобные семинары, должны всегда иметь теоретическую и практическую значимость. Диспут может быть вызван преподавателем в ходе занятия или заранее запланирован. В ходе спора у студентов формируются быстрота мыслительной реакции, находчивость, а главное – умение отстаивать собственную точку зрения.

План семинара

1. Политический процесс: сущность и типология.
2. Региональный политический процесс: динамика, особенности, проблемы.
3. Основные политические процессы в Свердловской области.

Вопросы для обсуждения

1. Отмена прямых выборов мэров городов: *pro et contra*.
2. Институциональное регулирование местного самоуправления: интеграция или квазиавтономия? Обоснуйте свой ответ.

Темы докладов

1. Государственная политика в отношении местного самоуправления.
2. Модели взаимодействия региональных и муниципальных властей.
3. Муниципальная автономия: «слабые» и «сильные» города.

Контрольные вопросы

1. В чем причины отмены прямых выборов глав муниципальных образований?
2. Назовите мотивы перераспределения полномочий между органами местного самоуправления и региональной властью.
3. Каковы политические последствия финансовой зависимости органов местного самоуправления от региональной власти?

Список рекомендованной литературы

Основная

Мухаметов Р. С. Местное самоуправление в России: основные этапы развития / Р. С. Мухаметов // Вопр. управления. 2015. № 5. С. 36–42.

Чирикова А. Е. Власть в малых российских городах: модели взаимодействия исполнительной и представительной власти / А. Е. Чирикова, В. Г. Ледяев // Мир России. 2015. № 3. С. 6–32.

Дополнительная

Ашихмина Я. Г. Выборы губернаторов в России: конкурентность и предсказуемость (1991–2005 гг.) / Я. Г. Ашихмина. Екатеринбург : УРО РАН, 2010.

Баранов А. В. Акторы региональных политических процессов в постсоветской России / А. В. Баранов. М. ; Краснодар : Изд-во Кубан. гос. ун-та, 2005.

Бирюков С. В. Регионализм в современной России: проблемы и перспективы : монография / С. В. Бирюков. М. : Моск. гос. ун-т ; Изд-во Теис, 2011.

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ПО НАПИСАНИЮ РЕФЕРАТА

Реферат – письменная работа объемом 20–25 печатных страниц, выполняемая студентом в течение длительного срока (от одной недели до месяца).

Цели написания реферата:

1) детальная проработка одной из предложенных тем дисциплины;

2) систематизация, закрепление и обобщение теоретических и практических знаний и умений в решении конкретных теоретических, практических задач;

3) закрепление и развитие навыков ведения самостоятельной работы;

4) выявление уровня знаний и степени подготовленности студентов для самостоятельной профессиональной работы.

Задачи, решаемые студентом в ходе выполнения реферата:

– получить опыт написания научного текста;

– работа с литературными источниками;

– обобщение материалов, полученных в результате проведенной работы.

Требования к структуре реферата

Титульный лист оформляется на стандартном листе и содержит название университета, института, департамента, выпускающей кафедры, название темы, фамилию, имя, отчество студента, номер группы, фамилию, имя, отчество, звание, должность преподавателя.

Оглавление представляет собой развернутый план реферата, включающий: введение, названия глав и параграфов, заключение, список использованной литературы и приложения.

Во *введении* обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень ее научной разработанности, определяются

объект и предмет, а также цель и задачи работы, раскрываются теоретические и методологические основы исследования. Объем введения – в среднем около 10 % от общего объема реферата.

Основной текст реферата раскрывает содержание темы. В основной части реферата студент дает письменное изложение материала по предложенному плану, используя материал из источников. В этом разделе работы формулируются основные понятия, их содержание, подходы к анализу, существующие в литературе, точки зрения на суть проблемы, ее характеристики.

Ссылки в тексте на таблицы, графики, иллюстрированный материал нумеруются в последовательном порядке в пределах каждой страницы. Графики, схемы, таблицы должны быть органично связаны с содержанием работы и нумеруются сквозной нумерацией. Название подобных материалов помещается под иллюстрацией. При использовании материалов, заимствованных у других авторов, необходимо цитаты заключать в кавычки и в сноске указывать источник.

Заключение содержит в краткой и сжатой форме выводы, полученные результаты, представляющие собой ответ на главный вопрос исследования. Здесь могут намечаться и дальнейшие перспективы развития темы. Заключение по объему не должно превышать 1,5–2 страниц.

Библиография является составной частью реферата. Список используемой литературы обычно дается в алфавитном порядке с указанием выходных данных использованных источников. В списке литературы указываются все источники, которыми пользовался автор, причем оформлена литература должна быть в соответствии с ГОСТом. Если используются иностранные источники, данные на языке оригинала, то они обычно размещаются по алфавиту после перечня источников на русском языке и также по ГОСТу.

Приложение может включать графики, таблицы, расчеты.

Требования к оформлению реферата

Работа печатается на белой бумаге стандартного формата (А4). Каждая страница, кроме титульного листа, включая иллюстрации, приложения, нумеруется. Рекомендуемый объем работы – 20–25 стра-

ниц машинописного текста, все страницы должны быть скреплены или сброшюрованы. Поля страницы: левое – 3 см, правое – 1,5 см, нижнее – 2 см, верхнее – 2. Абзац (отступ) – 0,95 см. При наборе текста рекомендуется использовать шрифт Times New Roman, размер шрифта – 14 пт, интервал – 1,5. Выравнивание текста на странице должно производиться по ширине строк. Каждая структурная часть реферата (введение, разделы основной части, заключение и т. д.) начинается с новой страницы и набирается полужирным шрифтом.

Критерии оценки реферата

Подготовленный и оформленный в соответствии с требованиями реферат оценивается преподавателем по следующим критериям:

– достижение поставленной цели и задач исследования (актуальность поставленных в реферате проблем, правильность формулирования цели, определения задач исследования, правильность выбора методов решения задач и реализации цели, соответствие выводов решаемым задачам, поставленной цели, убедительность выводов);

– уровень эрудированности автора по изученной теме (знание автором состояния изучаемой проблематики, цитирование источников, степень использования в работе результатов исследований);

– культура письменного изложения материала (логичность подачи материала, грамотность автора);

– культура оформления материалов работы (соответствие реферата всем стандартным требованиям);

– степень обоснованности аргументов и обобщений (полнота, глубина, всесторонность раскрытия темы, корректность аргументации и системы доказательств, характер и достоверность примеров, иллюстративного материала, наличие знаний интегрированного характера, способность к обобщению).

ПРИМЕРНЫЕ ТЕМЫ РЕФЕРАТОВ

1. Выборы мэра Екатеринбурга как арена борьбы между «городом» и «областью».

2. Специфика избирательной кампании по выборам мэра Екатеринбурга в 2013 г.

3. Особенности политического имиджа А. М. Чернецкого.

4. Особенности политического имиджа Э. Э. Росселя.

5. Имидж Екатеринбурга в современном информационном пространстве.

6. Имидж Свердловской области в современном информационном пространстве.

7. Региональное партстроительство на Среднем Урале.

8. Региональные политические партии и движения Свердловской области.

9. «Преображение Урала»: лидеры, идеология, участие в выборах.

10. «Наш дом – наш город»: лидеры, идеология, участие в выборах.

11. Свердловское региональное отделение партии «Единая Россия»: история создания, лидеры, избирательные кампании.

12. Особенности политической культуры Среднего Урала.

13. Специфика политической идентичности жителей Свердловской области.

14. Особенности политической идентичности населения Екатеринбурга.

15. Уральская республика: причины создания, нормы конституции, последствия провозглашения.

16. Электоральные предпочтения избирателей Нижнего Тагила.

17. Эволюция организации власти в Екатеринбурге.

18. Особенности взаимоотношений власти и бизнеса в Свердловской области.

19. Специфика взаимоотношений власти и бизнеса в Екатеринбурге.

20. Участие ФПГ в региональной и муниципальной политике.

21. Особенности взаимоотношений региональных властей и «третьего сектора».

22. Конфликт между губернатором Э. Э. Росселем и полпредом президента в УрФО П. М. Латышевым.

23. Региональные аспекты общероссийских выборов (на примере Свердловской области).

24. Специфика городского политического режима (на примере Екатеринбурга).

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПОДГОТОВКЕ НАУЧНЫХ ДОКЛАДОВ

Научный доклад – результат проведенного студентом научного исследования по определенной тематике, выносимый на публичное обсуждение; публичное сообщение, представляющее собой развернутое изложение на определенную тему.

Отличительными признаками доклада являются:

– передача информации в устной форме;

– публичный характер выступления;

– стилевая однородность;

– четкие формулировки и сотрудничество докладчика и аудитории;

– умение в сжатой форме изложить ключевые положения исследуемого вопроса и сделать выводы.

При выступлении студент должен соблюдать определенные правила:

1. Необходимо четко соблюдать регламент. Для того чтобы уложиться в отведенное время, необходимо:

а) тщательно отобрать факты и примеры, исключить из текста выступления все, что не относится напрямую к теме;

б) исключить повторы;

в) иллюстративный материал (графики, диаграммы, таблицы, схемы) должен быть подготовлен заранее;

г) следует заранее проговорить вслух текст выступления, зафиксировав время и сделав поправку на волнение, которое неизбежно увеличивает время выступления перед аудиторией.

2. Доклад должен хорошо восприниматься на слух. Это предполагает:

а) краткость, т. е. исключение из текста слов и словосочетаний, не несущих смысловой нагрузки;

б) смысловую точность, т. е. отсутствие возможности двоякого толкования тех или иных фраз;

в) отказ от неоправданного использования иностранных слов и сложных грамматических конструкций.

3. Необходимо постоянно поддерживать контакт с аудиторией. Для этого используются разнообразные ораторские приемы. Основными из них являются следующие:

а) риторические вопросы;

б) паузы;

в) голосовые приемы (понижение или повышение голоса, ускорение или замедление речи, замедленное и отчетливое произнесение некоторых слов);

г) жестикуляция;

д) прямое требование внимания.

При подготовке конспекта доклада следует составить не только текст доклада, но и иллюстративный материал, сопровождающий доклад (основные тезисы, формулы, схемы, чертежи, таблицы, графики и диаграммы, фотографии и т. п.).

БАЗЫ ДАННЫХ, ИНФОРМАЦИОННО-СПРАВОЧНЫЕ И ПОИСКОВЫЕ РЕСУРСЫ

Электоральная география [Электронный ресурс]. URL: http://www.electoralgeography.com (дата обращения: 08.05.2016).

Клуб регионов [Электронный ресурс]. URL: http://club-rf.ru (дата обращения: 08.05.2016).

Региональные комментарии [Электронный ресурс]. URL: http://www.regcomment.ru (дата обращения: 08.05.2016).

Национальный рейтинг [Электронный ресурс]. URL: http://russia-rating.ru (дата обращения: 08.05.2016).

Лаборатория региональных политических исследований НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. URL: http://www.regional-science.ru (дата обращения: 08.05.2016).

Он-лайн журнал о выборах [Электронный ресурс]. URL: http://izbiratel.ru (дата обращения: 08.05.2016).

Независимый институт выборов [Электронный ресурс]. URL: http://www.vibory.ru (дата обращения: 08.05.2016).

Институт политической регионалистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.politregionalistika.ru (дата обращения: 08.05.2016).

Международный институт гуманитарно-политических исследований [Электронный ресурс]. URL: http://www.igpi.ru (дата обращения: 08.05.2016).

ПРИМЕРНЫЕ ВОПРОСЫ К ЭКЗАМЕНУ

1. Причины конфликта между Э. Э. Росселем и А. М. Чернецким: объективные и субъективные.

2. Последствия конфликта между Э. Э. Росселем и А. М. Чернецким для региональной политической жизни.

3. Эволюция развития политических партий в Свердловской области.

4. Деятельность «Городской дискуссионной трибуны».

5. Региональные политические партии и движения Свердловской области.

6. Причины создания региональных политических партий на Среднем Урале.

7. Причины существования многопартийной системы на Среднем Урале.

8. Причины возникновения партийной системы с доминирующей партией в Свердловской области.

9. СРО «Единой России» на региональных и муниципальных выборах.

10. Специфика взаимоотношений региональной правящей элиты и муниципальных элит.

11. Особенности регионального политического режима (на примере Свердловской области).

12. Электоральные предпочтения жителей Екатеринбурга.

13. Электоральные предпочтения населения Свердловской области.

14. Конфликт между губернатором Э. Э. Росселем и полпредом президента в УрФО П. М. Латышевым.

15. Введение института сити-менеджера в Екатеринбурге: причины и реакция общественности.

16. Региональная общественная палата: причины создания и деятельность.

ТЕСТОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ

1. В настоящее время по какой избирательной системе проходят выборы депутатов регионального парламента:

А. Пропорциональная система

Б. Мажоритарная система относительного большинства

В. Мажоритарная система абсолютного большинства

Г. Смешанная система

2. Какова численность депутатов Законодательного собрания Свердловской области на данный момент:

А. 21 В. 49

Б. 28 Г. 50

3. В качестве главы МО «Город Екатеринбург» Е. Порунов:

А. Избран на прямых выборах

Б. Избран депутатами Екатеринбургской городской думы из своего состава

В. Назначен конкурсной комиссией

Г. Назначен свердловским губернатором

4. С какого возраста гражданин РФ может стать депутатом Законодательного собрания Свердловской области:

А. 18 В. 30

Б. 21 Г. 35

5. Кто назначает председателя правительства Свердловской области:

А. Губернатор

Б. Губернатор с согласия регионального парламента

В. Законодательное собрание Свердловской области

Г. Полпред президента в УрФО

6. В каком году была провозглашена Уральская республика:

А. 1992 г. В. 1994 г.

Б. 1993 г. Г. 1995 г.

7. В качестве свердловского губернатора А. С. Мишарин:

А. Избран на прямых выборах

Б. Наделен полномочиями региональным парламентом

В. Назначен полпредом президента в УрФО

Г. Назначен Президентом РФ

8. Какова была численность депутатов областной думы Законодательного собрания Свердловской области:

А. 21 В. 49

Б. 28 Г. 50

9. Действующий глава МО «Город Екатеринбург» избран:

А. На прямых выборах

Б. Из числа депутатов Екатеринбургской городской думы

В. Конкурсной комиссией

Г. Из числа депутатов Свердловского заксобрания

10. Кто был первым всенародно избранным свердловским губернатором:

А. Е. В. Куйвашев

Б. Э. Э. Россель

В. А. Л. Страхов

Г. А. С. Мишарин

11. Какова была численность депутатов ППЗС:

А. 21 В. 49

Б. 28 Г. 50

12. Расположите свердловских губернаторов в хронологической последовательности:

А. Э. Э. Россель

Б. Е. В. Куйвашев

В. А. Л. Страхов

Г. А. С. Мишарин

13. С какого возраста гражданин РФ может стать депутатом Екатеринбургской городской думы:

А. 18 В. 30

Б. 21 Г. 35

14. Кто является главой системы исполнительных органов государственной власти Свердловской области:

А. Полпред президента в УрФО

Б. Председатель Законодательного собрания Свердловской области

В. Председатель правительства Свердловской области

Г. Губернатор Свердловской области

15. Что не относится к органам государственной региональной власти:

А. Законодательное собрание Свердловской области

Б. Екатеринбургская городская дума

В. Правительство Свердловской области

Г. Губернатор Свердловской области

Учебное издание

Мухаметов Руслан Салихович

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Учебно-методическое пособие

Заведующий редакцией *М. А. Овечкина*
Редактор *В. И. Попова*
Корректор *В. И. Попова*
Компьютерная верстка *Г. Б. Головина*

План изданий 2017 г. Подписано в печать 23.01.17
Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Гарнитура Times
Уч.-изд. л. 5,00. Усл. печ. л. 5,58. Тираж 50 экз. Заказ 20

Издательство Уральского университета
620000, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4

Отпечатано в Издательско-полиграфическом центре УрФУ
620000, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4
Тел.: + (343) 350-56-64, 350-90-13
Факс +7 (343) 358-93-06
E-mail: press-urfu@mail.ru

Для заметок

ПИЖЕР УНИВЕРСИТЕТСКОГО КНИГОИЗДАНИЯ
УНИВЕРСИТЕТСКАЯ КНИГА
2015

9 785799 620202